

Ольга Романовская

В академии поневоле

Ольга Романовская
В академии поневоле
Серия «Академия Магии»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43166738
В академии поневоле: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-103546-4*

Аннотация

За самой обаятельной улыбкой часто скрывается острый нож, а за неоправданно высоким гонораром – нечестная игра. Знай Эльмира Флин, чем все закончится, выставила бы вон настойчивого клиента и не попала бы в Академию магии и прикладного чародейства. Но раз уж она там оказалась, придется на пару месяцев стать ведьмой, приручить одного очень вредного вампира и, если получится, спасти мир. Ну или хотя бы Академию от происков Тьмы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	58
Глава 4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ольга Романовская

В академии поневоле

© Романовская О., 2019

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Расчесав копну вьющихся смоляных волос, я потянулась за косметичкой, чтобы поправить макияж. Пусть клиент немного подождет, лишние несколько минут погоды не сделают, а я предстану в лучшем виде. Сам виноват, нечего приходить за завтраком.

Я как раз пила кофе и строила планы на день, когда в дверь настойчиво позвонили. В столь ранний час заходил только молочник, вот и отправила служанку открыть, а там клиент. Будто на двери конторы неясно написано, что до десяти мы закрыты. Сейчас девять, я завтракаю дома, а «Агентство услуг Эльмиры Флин», то есть мое, через дорогу. Но нет, не поленился, нашел. В кого такой настырный?

Из зеркальца на меня смотрела женщина во всей естественной красе. Симпатичная, между прочим, никогда не прибегавшая к магической помощи, чтобы улучшить внешность. Природа одарила щедро, к тридцати годам лицо оставалось свежим, кожа – гладкой, а едва заметные морщинки возле глаз появлялись, только когда щурилась. При моей работе внешность – одна из составляющих успеха. Я трудилась в сфере услуг, чем нанесла жуткое оскорбление как родителям, так и пансиону благородных магесс, куда они меня определили за очень большие деньги. Увы, общество наследниц аристократических семейств не вытравило низость

породы из дочери банкира, и, получив аттестат, я не нанялась на государственную службу, даже не вышла замуж, а бессовестно открыла собственное агентство. Чтобы не опозорить фамилию Флин в родном городе, пришлось уехать в это захолустье. Ладно, положим, Арвил не деревня, тут даже колледж имелся, но не столица, однозначно, не столица, зато аренда дешевая, и никто не спросит, не дочь ли я Ореста Флина.

Контора у меня скромная, зато на первом этаже, престижно. Сначала вела дела сама, потом, когда агентство пошло в гору, наняла помощницу и курьера. Год назад и вовсе потратилась на позолоченную табличку, видимо, она и привела клиента в столь ранний час, будь он неладен! Интересно, зачем пожаловал и отчего такая срочность? Нужно сыграть очередную невесту, чтобы она понравилась родителям? Девушка часто волнуется или недостаточно образованна, а я помогаю получить согласие на брак. Или просят взглянуть, что за артефакт достался в наследство от бабушки. Словом, любой мелкий магический каприз за ваши деньги.

Ну вот, носик я припудрила, переоделась, можно идти – не принимать же клиента в халате, пусть он безумно шел к моим ореховым глазам. Они у меня миндалевидные, ресницы длинные – словом, была бы первая красавица выпуска, если бы не острый подбородок. Такой никакими кремами не уберешь, а обращаться к мастерам красоты я не хотела. Может, они и профессионалы, но с искусственной внешностью

много хлопот, придется регулярно тратить круглую сумму на поддержание чар.

Служанка провела посетителя в гостиную и принесла утреннюю газету, чтобы не скучал. А тут уже вошла я, поздоровалась и, извинившись за долгое ожидание, расположилась в одном из кресел. Потенциальный клиент занял второе. Он с первого взгляда привлек внимание. Ради такого мужчины можно хоть в пять утра встать! Высокие скулы, тонкий рот, орлиный нос, умные, манящие темной бездной глаза – если он человек, съем свой аттестат. Одет с нарочитой небрежностью, которую позволяют себе только аристократы; в руках трость. Деревянная, отполирована до зеркального блеска. Что же красавцу-брюнету понадобилось в моем агентстве? Сомневаюсь, будто такой важный господин испытывает какие-либо сложности.

Взгляд поневоле остановился на руках утреннего гостя – иногда они способны сказать больше, нежели визитная карточка. Увы, меня постигло разочарование: посетитель надел перчатки, дорогие, под цвет песочного костюма-тройки.

Не люблю мужчин, которые заставляют женщин чувствовать себя замарашками на их фоне, и тут схожий случай: домашнее платье со старомодным белым воротничком, дань уважения семейным традициям, казалось убожеством на фоне пошитой на заказ, явно у столичного портного, одежды брюнета. Да кто же он такой, я скоро умру от любопытства.

– Доброе утро! – на правах хозяйки поздоровалась пер-

вой.

– Доброе, – немного подумав, согласился гость. Голос его обволакивал, заставлял сердце биться чаще. Теперь понимаю, откуда он узнал мой адрес: вряд ли кто-то мог отказать обладателю столь волнительного баритона. – Вижу, – брюнет едва заметно усмехнулся, – вас не зря рекомендовали как хорошего специалиста.

– Кто рекомендовал? – живо уцепилась за его слова.

Может, так выясню, откуда взялся в Арвиле столь блистательный господин. Вероятно, друг или дальний родственник одного из клиентов.

– Вы посмотрели на руки, – мужчина нагло проигнорировал вопрос. – Любой другой смотрел бы на лицо, вы – нет. Совершенно верно, госпожа Флин.

Легкая улыбка вновь скользнула по его губам, вроде безобидная, а вроде нет.

По спине пробежал холодок. Уж не демон ли пожаловал ко мне из Нижнего мира?

Брюнет медленно, словно издеваясь, стянул перчатки. С облегчением выдохнула – пальцы и ногти оказались обычными. Не демон и не вампир, хотя... Приглядевшись, поняла: передо мной действительно не человек. Обыватель не заметит разницы между обычными ногтями и ногтями гостя, бледно-розовыми, идеальной вытянутой формы. Однако определить по ним расу я по-прежнему не могла. Десятки вариантов роились в голове – тех же демонов насчитывает

ся множество видов, а ведь существуют еще полукровки и банальные темные, которые и не люди, и не вампиры, и не обитатели Нижнего мира.

– Интересно? – Незнакомца явно забавляли мои попытки угадать его происхождение.

– Чрезвычайно. Надеюсь, вы представитесь, – не терплю подобные игры.

– Это необходимо? – Мужчина поднял смоляную бровь. – Достаточно, что я плачу деньги за работу.

Гость так и сидел, закинув ногу на ногу. Немного поднапугав в языке жестов, понимала: для него хозяин дома он, а не я. Желание избавиться от возмутителя утреннего спокойствия лишь окрепло, но бизнес обязывал улыбаться любому клиенту. Потому я растянула губы в искусственной улыбке и пропела:

– Не желаете ли чаю или кофе?

– Не желаю.

Брюнет начинал бесить беспардонной наглостью. Зачем он пришел, зачем оторвал от завтрака, лишил размеренного утреннего отдыха, если кормит одними загадками и ухмылками.

Я уже открыла рот, чтобы призвать незнакомца перейти к делу, но перехватила его взгляд и осеклась. По телу пробежала дрожь. Белый воротничок платья душил, пришлось растегнуть верхнюю пуговку, чтобы не задохнуться. А еще... Что же это такое? Хотелось стянуть с себя одежду и устро-

иться на коленях мужчины. Раньше подобных желаний за мной не водилось, я предпочитала традиционные отношения, а не случайные связи, тем более столь спонтанные.

На лбу выступили капельки пота.

Стиснув ладони, я не позволяла пальцам осуществить задуманное.

Глаза незнакомца затягивали, губы манили. Тело болезненно ныло, требуя определенного внимания.

– Все верно, – повторил клиент голосом, от которого мышцы превратились в желе, – я не человек, а инкуб, в чем вы только что убедились.

Наваждение спало словно по мановению руки, я снова дышала нормально и не стремилась устроить публичный стриптиз.

Инкуб. Это все объясняет. Тут любая забудет о благоразумии, противостоять чарам данного вида демонов без иммунитета или специального артефакта невозможно.

– Давайте сразу проясним, – я застегнула пуговку и мельком глянула на истерзанные ногтями ладони, – я оказываю только услуги по профилю агентства.

– Никаких других не потребуется, – заверил он, продолжая изучать меня чуть насмешливым взглядом, – я не рассматриваю вас в качестве любовницы или пищи.

Волнение и раздражение улеглись, их сменило любопытство. Какая надобность занесла в наш, скажем прямо, захолустный городок демона, пусть даже инкуба? Жители Ниж-

него мира предпочитали решать проблемы сами, в крайнем случае привлекали сотрудников местных агентств. Сомневаюсь, будто я столь известна за пределами Арвила.

Несмотря на отказ гостя, все же велела подать ему кофе. Ответ в той форме, в которой он прозвучал, больше напоминал словесную игру, а дела, как известно, идут лучше за чашечкой крепкого напитка. И действительно, гость его пригубил, правда не сразу, сначала долго принохивался, будто сомневался в происхождении жидкости.

– Итак, – чуть подалась вперед, вся обратившись в слух, – чем «Агентство услуг Эльмиры Флин» может вам помочь?

По щелчку пальцев в руках оказались блокнот и ручка – в нашем деле важна точность, нельзя упустить ни детали.

– Всего лишь вернуть невесту, – огорошил инкуб. – К несчастью, она сбежала и укрылась там, куда мне вход заказан. Вы же легко проникнете на территорию академии и уговорите упрямыцу вернуться. Как видите, задание несложное, но я щедро заплачу.

В подтверждение своих слов клиент вынул полный купюр кошелек. Новенькие, хрустящие, они подталкивали ответить согласием, только вот я не первый день в профессии и понимала, что такие деньги за простую работу не платят.

– Простите, господин... – Выжидающе уставилась на клиента и с виноватой улыбкой добавила: – Понимаю, среди жителей Нижнего мира не принято называть себя, но это чистая формальность для контракта.

– Отчего не принято? – Инкуб положил деньги на столик и широко улыбнулся, щедро источая феромоны. – Знаете, я передумал и не отказался бы от чая. Черный, одна ложка сахара, заваривать ровно три минуты. И, – очередной взгляд, от которого стало тяжело дышать, – можете называть меня лордом Лукасом. Не сомневайтесь, имя настоящее, титул тоже.

– А фамилия?

Я гулко сглотнула, прогоняя наваждение. На смену ему пришел голос разума, который советовал присмотреться к незнакомцу. То, что он пустил в ход обаяние, неслучайно, оно призвано усыпить бдительность, заставить подписать договор. Только дочь банкира не так легко провести, отец сызмальства учил деловой хватке.

– О, – лорд покачал головой, – уже не припомню, когда ее кто-то произносил вслух.

– А все же? – рискуя вызвать раздражение, я настаивала на своем.

– Вар, – вопреки ожиданиям, быстро сдался инкуб и напомнил: – Чай. За ним обсудим детали, разумеется, если вы согласны.

– Посмотрим, – уклончиво ответила я и, извинившись, вышла.

Напиток готовила лично, памятуя о вспыльчивом характере всех демонов. У них потрясающее чутье, подать двухминутный чай под видом трехминутного не выйдет.

Когда я вошла обратно в гостиную, инкуб сидел в той же позе; полупустая кофейная чашка источала едва заметный аромат. Зачем ему понадобился чай? Загадка.

— Благодарю. — Лорд Лукас привстал и забрал чашку с подноса. — И не изводите себя пустыми мыслями, госпожа Флин, я банально не люблю кофе.

Посмеялась над собственной подозрительностью и извинилась за неправильно выбранный напиток.

— Ничего страшного, у меня своеобразные вкусы. Итак... — Инкуб задумался, словно решая, сколько мне можно рассказать. — Мою невесту зовут Каролина Шарп. Она юна и, разумеется, прекрасна, блондинка с зелеными глазами. Сами понимаете, в Нижнем мире девушки с такой внешностью долго одни не остаются, поэтому, когда Каролина обратилась ко мне за помощью, я решил не ограничиваться кратковременным участием в ее судьбе.

— Простите, — оторвавшись от записей, уточнила я, — госпожа Шарп обручилась с вами по собственной воле?

Ответ крайне важен, если нет, придется отказаться.

— Да, — не задумываясь, кивнул лорд, выходит, не лгал, — она приняла мое предложение, узнав, что ждет ребенка. Ей нечем было расплатиться, и Каролина добровольно подпитывала мои силы, проще говоря, стала любовницей. Я стал ее первым мужчиной и, узнав о беременности, решил жениться.

— Благородно.

Среди демонов подобная мораль не в почете, выходит, невеста зацепила лорда Лукаса, раз он жаждал подарить ей свою фамилию, а не выставил за дверь. Зато теперь понятно, отчего бедняжка сбежала: без опыта и сразу с инкубом. Если он тратил много энергии, Каролине пришлось туго.

– Итак, предысторию вы знаете, – вернул к реальности голос посетителя, – полагаю, она прояснила многие моменты. Поверьте, я действительно хочу видеть Каролину женой, а не источником пищи, убедите ее вернуться. В конце концов, упирайте на материнские чувства. Ребенку нужен отец.

– Оплата? – Сентиментальность сентиментальностью, а без вознаграждения не останусь.

– Десять тысяч. Три дам в задаток, остальные получите после возвращения Каролины.

Не раздумывая, выкрикнула:

– Согласна!

Десять тысяч, да еще банкнотами Нижнего мира – баснословная сумма, на нее можно безбедно прожить пару лет и еще останется. Я эту Каролину за косы притащу, поработаю и свахой, и родной матерью.

– Чудесно! – сверкнул идеальными зубами инкуб. – Рад найти понимание в вашем лице.

– О да, конечно, – я постаралась прикрыть собственную алчность благородным порывом, – я знаю, как важна для демонов семья и продолжение рода, печально, если бы досадная размолвка привела бы...

– Ах, оставьте! – невежливо оборвал на полуслове клиент. – Нам обоим известно, почему вы согласились. Я хорошо изучил людей, госпожа Флин, и предлагаю им то, чего они хотят, чтобы получить то, чего хочу я. Вам надлежит отправиться в Академию магии и прикладного чародейства имени магистра Крайтоса. Это в Брайте, в Срединных землях.

– Но послушайте, туда допускают...

– Нет, – снова не дал договорить лорд Лукас, – за стены академии могут проникнуть только студенты и преподаватели, остальных задержит защита. В Срединных землях действительно мирно уживаются разные расы, но магистр Крайтос в свое время установил строгие правила. Они работают по сей день. Единственное исключение – родительские дни, но беседовать с невестой под присмотром дежурного преподавателя я не желаю, вся надежда на вас.

Очевидно, академию основали в стародавние времена, когда магов недолюбливали, и подобным нехитрым способом основатель обезопасил юных питомцев от народного гнева. Не прояви он осторожность, студентов бы перебили одной темной ночью. Однако путешествие в Брайт затратно, неплохо бы потребовать оплаты накладных расходов. Пусть гонорар велик, торг при заключении сделки никто не отменял.

Вопреки ожиданиям, инкуб воспринял мои требования спокойно и согласился включить соответствующий пункт в контракт.

Заручившись моим устным согласием и обговорив дета-

ли, мы перешли в контору. О, это мое царство, там я ощущаю себя госпожой, пусть кабинет мал и наполовину завален бумагами, которые никак не подошьет для архива помощница. Мебели мало, но она подобрана со вкусом. Предпочитаю кожу: солидно. В остальном ценю минимализм, никаких стульев с лировидными спинками и пузатых дубовых шкафов – открытые стеллажи, сосна, простые, ясные линии. Задно значительно экономит средства.

Усадив инкуба на стул для посетителей, сама чинно устроилась за столом в том самом кожаном кресле. Такие стояли в офисе отца и с детства ассоциировались с респектабельностью. Блокнот с наметками для договора я положила перед собой и быстро набросала черновик соглашения.

– Прошу, ознакомьтесь, выскажите замечания и пожелания, – протянула его лорду Лукасу.

Клиент кивнул и углубился в чтение. Через пару минут он поднял голову и попросил ручку, чтобы внести ряд исправлений.

– Вот, – инкуб вернул бумагу, – в таком виде меня устроит. Шаблон договора можете оставить стандартным, я с ним знаком.

– Пользовались услугами схожих агентств раньше?

Откуда же лорду Вару известно обо мне, отчего он не хочет признаться?

– Разумеется, – кивнул клиент, но не стал вдаваться в подробности.

Демоны всегда остаются демонами, темнят и хитрят. Но меня инкуб не обманет, я оформлю все по закону, чтобы потом не отвертелся. Деньги пересчитаю и занесу в приход. Обязательно выпишу лорду Лукасу расписку в получении энной суммы. Копию оставляю себе, оригинал передам клиенту. Пусть он говорил, будто доверяет, я не желала возможных проблем.

В соседней комнате, совмещавшей приемную и архив, звенела посудой Герда. Она только что пришла и собиралась выпить чаю. Милая девушка, мы сразу нашли общий язык.

Чирикали птички за окном, с улицы доносились редкие гудки самодвижущихся повозок, а я скрипела ручкой, заполняя два экземпляра того самого столь знакомого лорду Лукасу договора. На все про все ушло полчаса, за это время инкуб ни разу не пошевелился, не издал ни единого звука, словно его и не было, – еще одна неприятная особенность демонов.

– Милорд, – промокнув написанное, я пододвинула бумаги к краю стола, – пожалуйста, подпишите и внесите аванс. Его размер указан в подпункте два пункта три.

Лорд кивнул и, даже не взглянув на содержание, по очереди подписал каждый лист и оставил расшифровку подписи на последнем. Для легитимности сверху приложил личную печать с гербом. Она оказалась интересной – дракон, кусающий собственный хвост. Постаралась запомнить ее, после гляну в справочнике, вдруг узнаю что-нибудь интерес-

ное о роде Вар. Раз фамилия односложная, то древняя, времен Первого Царства. Тогда еще на людей и нелюдей навоевал ужас Темный Властелин. От его мавзолея не осталось и следа, царство давно распалось, а обитатели Нижнего мира влились в нашу жизнь, получили равные возможности с прочими расами, хотя у себя на родине по-прежнему придерживались собственных законов.

– Все еще сомневаетесь, госпожа Флин?

Подняла голову и встретила с омутом темных глаз. Определенно, инкубов нужно изолировать от общества, а то сотни девушек навеки останутся незамужними, вздыхая по таким красавчикам. Повезло Каролине! Положим, любой демон – тот еще фрукт, но умелая хозяйка приготовит из него хорошего мужа.

– Всего лишь проверяю подлинность подписи. Расплатитесь чеком или наличными?

Всем хороши обитатели Нижнего мира, но ретрограды, до сих пор таскают пачки купюр, доверяют только своим банкам, а они с нашими неохотно контактируют.

– Чеком, – удивил лорд Лукас. А как же кошелек, полный денег, неужели они на личные расходы? Шикует инкуб! – И немного на непредвиденные случаи и разные мелочи. Купите билет на поезд, доберетесь до Брайта с комфортом. До Срединных земель путь неблизок, жестоко подвергать столь обаятельную леди пыткой дилижансом.

Одарив ослепительной улыбкой, слишком идеальной,

чтобы ей поверить, клиент вытащил знакомый кошелек... и передал мне. Удивить меня тяжело, но инкубу удалось. Я си-дела, не в силах вымолвить ни слова, уставившись на пачку банкнот. Ничего себе накладные расходы!

– Сколько тут? – облизнув губы, поинтересовалась я.

– Достаточно, – обтекаемо ответил лорд Лукас. – Не последние. Затем отчитаетесь и вернете остаток. Разрешаю купить пару нарядов – женщина всегда остается женщиной.

Непостижимая доброта инкуба вновь заставила засомне-ваться, но договор подписан, отступать некуда, можно лишь уточнить, чтобы некоторые не питали иллюзий:

– Я не сплю с клиентами. Бывшими тоже.

– Что вы! – замахал руками инкуб. – У нас чисто деловые отношения. Просто я привык щедро одаривать... м-м-м... исполнителей, но и не менее строго спрашиваю. Удачи, госпожа Флин, не подведите. Жду от вас писем и приятных известий.

На стол легла визитка на черной атласной бумаге – последний писк моды. Надпись нанесли не тушью – выжгли огнем: имя, фамилия и адрес. Я спрятала ее в стол и поднялась.

– Рада была познакомиться, милорд. – По традиции обменялась с клиентом рукопожатием, мысленно отметив, какие сильные у инкуба руки. – Постараюсь решить вашу проблему как можно быстрее.

– Надеюсь, – неожиданно мрачно ответил лорд и вышел в приемную.

Я поспешила следом. Такому клиенту лучше открыть дверь самой и попрощаться не в кабинете. Внутри недовольно ворочалось непонятное предчувствие. Списала его на расу клиента: демоны всегда ассоциировались с опасностью, они ее буквально излучали.

Герда подскочила, едва не расплескав чай на белую блузку. На лице застыла дежурная улыбка. Вот за что ее ценю, в любой ситуации верна кодексу общения с клиентом. Заметила ведь, инкуб помощницу обаял, я сама поправляю ворот, когда вижу его походку, спину и все остальное, но Герда держится, не растеклась лужицей. Скольких девиц я просмотрела, пока на объявление не откликнулась она!

– Доброго утра и спасибо, что воспользовались услугами нашего агентства! – пропела помощница и поставила многострадальную чашку на стол.

Лорд неспешно обернулся к ней, изучил и многозначительно заметил:

– Благодарю, возможно, я еще чем-нибудь воспользуюсь. Тут я не смолчала, вежливо, но строго напомнила: здесь не Нижний мир.

– Что вы, – делано удивился инкуб. В глубине глаз мелькнул огонек раздражения. – Ничего такого! Я имел в виду прогулку по вашему чудесному городу.

Так я и поверила! Нужно проинструктировать Герду, а то попадется. Магии в ней ни капли, зато милое личико и фигурка – идеальная игрушка. И ладно, если просто переспит,

так выпить может. Обычный отъем энергии во время близости безобиден, инкуб в обмен отдает свою переработанную, однако пригодную для людей, а вот трапеза заканчивается для девушек печально. К счастью, представители данного вида редко доводят себя до истощения и ограничиваются поддержанием баланса сил.

– Надо же, – клиент внезапно очутился за спиной, хотя, ручаюсь, мгновенье назад его там не было, – провинциальное образование не хромает на обе ноги.

Как же, провинциальное, столичное!

– Передавайте привет директрисе и примите мое почтение, госпожа Флин, вы действительно магесса. Справитесь – подарю жемчужное ожерелье.

Пальцы инкуба скользнули по моей руке, завладели пальцами.

– Черный жемчуг – большая редкость. – Казалось, пространство приемной сузилось до нас двоих. – Тридцать жемчужин на тончайшей серебряной нити.

Лорд опасно наклонился и прежде, чем успела помешать, поцеловал. В юности я читала об ощущениях, которые испытывает вынужденный донор, теперь узнала на практике – когда стоишь, не в силах пошевелиться, и тонешь в невидимом море, которое увлекает в бездну темных глаз. По жилам растекается тепло, сердце бьется, словно при влюбленности, но все обман, магия.

Вот гад!

Инкуб заливисто хохотал, откровенно потешаясь, а я стояла, прижав ладонь к губам. Смущал не поцелуй, он всего лишь прикрытие, а то, что мерзавец утянул-таки частичку энергии.

– Это абсолютно безвредно, – заверил клиент и обернулся к притихшей Герде. – Ну как, милая, проводишь меня?

– Нет, простите! – Помощница быстро умела делать выводы и нашла себе важное занятие – сортировать почту.

– Я провожу вас, милорд, – оправившись, я шагнула к двери.

Внутри клокотала обида. Отомстил, обвел вокруг пальца. Все из-за Герды. Но что поделаешь, клиентов много, а помощница у меня одна, вряд ли сумею быстро найти адекватную замену, если инкубу приспичит развлечься по-крупному.

– Не сердитесь, госпожа Флин, – уже на пороге извинился утренний посетитель. – Так уж мы устроены, не терпим препятствий и возражений. Легкое недомогание пройдет через пять минут, а жемчуг я вам действительно подарю, на моей свадьбе. Найдите Каролину, судьба рода Вар в ваших руках.

Слегка поклонившись – инкуб не носил шляпы, поэтому ему нечего было приподнять в знак почтения, – клиент из Нижнего мира быстро зашагал по улице к центру. Я немного постояла, провожая взглядом прямую спину, потом тряхнула головой и вернулась в контору. Хватит лирики, пора приниматься за дело!

– Герда, – тут же развила кипучую деятельность, – купи мне билеты до Брайта на ближайшее число.

Поездов, изобретения недавнего времени, я побаивалась, но придется перебороть себя. На перекладных до Брайта почти три недели, по железной дороге доберусь дней за пять, плюс еще часа три, чтобы доехать до станции. Она находилась в соседнем городке; поговаривали, через год-два ветку дотянут до Арвила.

Сунула помощнице пару банкнот из кошелька инкуба и отправилась думать в кабинет. Полчаса меня нет.

Добраться до академии – полбеды, главное, попасть в нее. Обычным способом не получится, выходит, придется временно там поселиться. В качестве кого? Самое простое – студентки. Сейчас как раз вторая волна набора, теоретически успею. Только вот стара я для гранита науки, обломала зубы в пансионе.

Взгляд упал на диплом, бережно помещенный под стекло. Обычно он привлекал клиентов, подтверждал мою квалификацию, теперь же подарил идею.

Курьер обернулся быстро, в конце дня Герда торжественно вручила хрустящий прямоугольный билет. Пока один: я не знала, когда вернусь. Уезжать предстояло послезавтра – прекрасно, успею завершить срочные дела и дать необходимые указания.

В вагон я ввалилась в последний момент, едва кубарем не полетев через чемодан и шляпные картонки – как всякая уважающая себя женщина, прихватила пару нарядов на выход, к которым полагался головной убор. Проклятые ступеньки, не могли сделать шире и ниже? И проводник старательно делал вид, будто вместо меня пустое место. Ну да, кто садится в такой глуши, где стоянка всего минута? Поэтому и торопилась, в результате заработала синяк.

Еще больше укрепившись в нелюбви к поездкам, я оправила юбку и огляделась.

– Да-а, мужчины выродились! – сказала нарочито громко, чтобы все слышали, якобы размышляя вслух. – Прежде девушки стремились замуж, чтобы быть за мужем, а теперь мужчинам нужно быть за женой.

– Дешевый спектакль! – не отрываясь от газеты, прокомментировал тип у окна. Он занял лучшее место, со столом, фактически отдельное купе, и попивал чай. Напитков в поездах не разносили, значит, незнакомец богат, раз уговорил проводника купить на станции, и маг, если чай до сих пор не остыл. – Вместо того чтобы проклинать мужчин, улыбнулись бы и попросили о помощи.

– От вас дожدهшься! Даже посмотреть не удосужитесь. Читайте дальше, меня здесь нет, – пробурчала я и потащила

багаж к свободному дальнему месту.

Полка ожидаемо занята, картонки придется держать в шкафу для одежды у входа в вагон, а чемодан затолкать под обитую сукном лавку, которой предстояло стать моим домом на ближайшие пять дней. К сожалению, Герда сумела достать только билет в общий вагон, который больше напоминал старый добрый дилижанс: такая же скученность, отсутствие возможности спокойно вытянуть ноги. Правда, не всем приходилось мучиться, в головной части вагона имелось два уютных гнездышка на одного, и правое оккупировал давешний хам.

Я обернулась через плечо.

Клетчатый дорожный костюм, галстук, прическа волосок к волоску – настоящий пижон, а то и хуже – аристократ или вовсе демон. Спасибо, одного хватило! И помогать не нужно, не стоит газету откладывать, на всех энергии не напасешься, да и не планировала я становиться почетным донором Нижнего мира.

– Но вы есть.

Вот ведь привязался! Знала бы, честила молча. И ведь один возникает, почему нельзя притвориться глухим, как остальные? Я не гордая, выпущу пар и забуду, благо в сумочке книга, которую давно мечтала почитать. Название интриговало – «Сорок способов понять, что вас собираются убить».

Обожаю разные нетривиальные справочники и руковод-

ства! Последний, «Тысяча и один способ сделать предложение ведьме без риска для здоровья», прибавил пару лет жизни, хохотала над ним как проклятая. Пусть способов оказалось меньше заявленного, книга оставила неизгладимое впечатление. Наверное, потому, что я чуточку ведьма, по маминной линии. Разумеется, в респектабельной банкирской среде об этом умалчивалось, я получила образование в чинном и благородном заведении, но различные зелья с детства были моей слабостью. Иногда они удавались, иногда нет. Сейчас бы, к примеру, не отказалась от зелья временной невидимости, чтобы вредный тип оставил в покое. Шел бы в спальный вагон второго или первого класса, где такому и место.

Хищные черты лица, тонко очерченные губы, немного раскосые выразительные черные глаза, блестящие темно-каштановые, с легким алым отливом волосы, постриженные по последней моде коротко на висках и длинно на темени. Дурно, я привлекла внимание вампира. Обычно они прятались под иллюзиями, но незнакомец не боялся предрассудков, путешествовал открыто. Впрочем, многие женщины находили вампиров красивыми, может, и этот собрался найти подружку? Еще решит, будто заигрываю, упаси небеса!

Торопливо затолкала чемодан под сиденье, торец ожидаемо не поместился, и потянулась за картонками, когда поезд мотнуло, и я невежливо завалилась на соседку.

– Вы таки нуждаетесь в помощи, – издевался обладатель клетчатого костюма.

Короткий взгляд на руки подтвердил: передо мной вампир. Что за неделя такая, то кровососы, то инкубы!

Утомленная поездкой по ухабистой дороге в дилижансе, который умудрился сломаться у самого Ллоша, иначе бы не неслась как угорелая, я извинилась перед соседкой и окрысилась на вампира:

– Обратно закопаться в гроб не хотите?

– Не хочу. – Шатен продемонстрировал ровные зубы с характерными клыками.

– Придется. – Я сегодня сама вежливость.

– Так закопайте, могу даже лопату дать, – продолжал издеваться попутчик.

– Как не стыдно, женщине – закапывать мужчину! Говорю же, перевелся мужской пол. Приятной поездки!

Мне нужно пройти мимо – нелегкая задача! Ладно, представлю, что вместо вампира кресло, или вовсе он не кровосос, а клиент. Последний разом терял для меня пол и расу, становился работой.

Подхватила шляпные коробки и направилась к шкафу. Вампир посторонился и с усмешкой поинтересовался, буравя взглядом спину:

– Вы, случаем, не ведьма? Только у них такой омерзительный характер.

– Может быть.

Устав зубоскалить, я покончила с картонками и, вернувшись на место, достала книжку.

– У вас чай остынет, – напомнила продолжавшему пялиться на меня вампиру.

– Ничего, подогрею.

Вместо ответа показала обложку книги. Понял, отстал. Вот и хорошо, не люблю скандалов с нелюдьми, там ты заведомо в невыигрышном положении. Дело не в магии, а в особенностях других рас, например, скорости реакции.

Странно встретить вампира за пределами Срединных земель, в вагоне третьего класса столичного поезда. Они не жаловали мир людей, предпочитали жить оседло в собственном государстве к западу от моего родного Эшита. Оно обнимало королевство в форме подковы, устроившись между Нижним миром и Доратом – еще одним королевством, где оборотни уживались с дриадами и людьми. По сути, Лавид, государство вампиров, служило своеобразным буфером между нами и демонами, поэтому эшитцы предпочитали с ними дружить.

Но все же почему не первый класс? Сомневаюсь, будто черноглазому не хватало денег на отдельное купе, а он пристроился в общем вагоне, пусть и на лучшем, отдельном месте возле окна. Сидит, пьет чай, обозревает окрестности. От горячего напитка идет легкий голубоватый дымок – свидетельство работы чар. Сибарит, определенную температуру ему подавай!

Я вздохнула, заерзав на сиденье. Жестковато, определенно, не диван в кабинете отца. Если так и дальше пойдет,

рискую отсидеть пятую точку. И проход узкий, не погуляешь. Здравствуйте, затекшие ноги! А еще пить хочется. Может, тоже сунуть купюру проводнику, пусть принесет? Лорд Лукас Вар снабдил ими в достатке. Или таки встать и выяснить, где тут вагон-ресторан и пускают ли туда пассажиров третьего класса. Меня терзали смутные сомнения, нужно их развеять.

– Скучаете?

Вздрогнула, когда вампир перехватил мой взгляд. Он так близко! Незаметно переместился от окна к соседнему ряду. Не люблю тех, кто передвигается бесшумно: нервирует. И, похоже, только меня, раз остальные погружены в свои дела.

Ответом пристававшему кровососу вновь стала обложка книги.

– Вы совершенно правы, жутко скучная вещь. – Казалось, черноглазый не моргал. – Если хотите, могу поведать о более действенных способах.

– А я – о наказании за их использование. Спасибо, но книга меня полностью устраивает.

– Тогда отчего вы на меня смотрите?

– Очарована необычной красотой.

Вампир тихо рассмеялся. Напрасно он, ох напрасно, я ведь еще не закончила:

– Как таксидермист, не отказалась бы от столь ценного экспоната, когда надумаете умирать, скажите.

Клыкастый переменился в лице и ретировался. Больше он

не произнес ни слова. Меня это нисколько не огорчило, в вагоне нашлось с кем поговорить. Словно желая исправиться, один из мужчин угостил кофе на станции, а второй сводил в ресторан, где, после короткой перепалки с официантом, мы смогли поужинать. Дабы кавалер ни на что не надеялся, заплатила за себя, пообещав, что он обязательно оплатит следующий обед. Разумеется, встречаться с ним я не собиралась, поэтому счастливчик мог не переживать за содержимое своего кошелька.

Словом, путешествие пока складывалось неплохо, я даже изменила отношение к поездам. Не так уж странны железные монстры на колесах, извергающие клубы пара. И трясет меньше, чем в экипаже, только вот махина неслась с такой скоростью, что, казалось, на поворотах сойдет с рельсов.

Вечером, когда зажглись магические фонари, проводники выдали подушки и пледы, показали, как разложить скамьи. Выходило нечто вроде узкой койки. Отгородившись от соседа специальной перегородкой, можно поспать.

Черноглазый не стал раскладывать жесткое кресло, сложил руки на груди и погрузился в сон. Даже занавески не задернул. Так и подмывало подойти, проверить, действительно ли у него закрыты глаза, но я не попадусь на уловку. Доподлинно знаю – кровососы спят только тогда, когда хотят, обычно притворяются, чтобы не отличаться от потенциальных жертв. Им требуется меньше времени для сна, чем людям и даже оборотням, вампиры способны целый месяц об-

ходиться без отдыха, а тут каких-то четыре ночи.

Пошарила в сумке и надела на шею серебряное кольцо. Бабушкино средство, но помогает, особенно когда суеверие подкреплено чарами. Я ставила их сама, тщательно сверяясь с книгой, заговорила от любой нежити. Нужно было бы поставить печать на ауру, чтобы подобные вампирам обходили стороной, но откуда я знала, с кем придется ехать. С другой стороны, он не сумасшедший, не вцепится в горло. Прошли времена, когда дикие вампиры резали людей по ночам, теперь они цивилизованные, не охотятся, пьют добровольно сданную кровь, а то и вовсе переходят на животную пищу.

Обошлось, ночью меня никто не пытался укусить, соседка – женщин сажали рядом – тоже не храпела, но все равно выпалась плохо. Видимо, с непривычки. Жестко все же, обратно не стану экономить, поеду первым классом. Там диванчики, отдельные купе с ванной, столами, мягкой постелью, можно спокойно вытянуться и слушать перестук колес.

Утром поджидал сюрприз – владелец клетчатого костюма исчез. Наверное, сошел на полустанке, на котором мы остановились около полуночи. Туда ему и дорога, меньше нервов и тревожки.

Глава 2

Разглядывая стены Академии магии и прикладного чародейства, я поняла, почему Каролина Шарп выбрала ее в качестве укрытия. Даже такая, как я, ощущала мощные магические волны, исходящие от стен, нечего и думать взломать. В остальном академия как академия, ни ошестинившихся башен, ни сплошного высокого забора, все по-домашнему. Яркое солнце освещало ряд однотипных кирпичных корпусов с нарядными черепичными крышами, играло в струях фонтана на небольшой площади неподалеку от ворот. От них вела широкая аллея к главному зданию, немного отличавшемуся от прочих. Во-первых, у него имелось две башенки с флажками, во-вторых, оно было выше, в пять этажей. Большого пока не рассмотреть: далеко.

Прижавшись носом к ограде, я изучала парк, больше подходивший для королевской резиденции, – ровные ряды клумб, стриженные в форме геометрических фигур деревья. Как только студенты не испортили всю эту красоту? Скорее всего, передо мной парадная, репрезентативная часть парка, а за корпусами, укрытые от посторонних глаз, раскинулись огороды с ведьмовскими травами и учебные полигоны. Там деревья тоже стрижены, только не садовником, а заклинаниями неумелых студентов.

Я обернулась к терпеливо дожидавшемуся меня извозчи-

ку и велела отвезти багаж в лучшую гостиницу. Хватит, надоело мыкаться вторым классом, пора пожить первым. Дала ему денег, чтобы снял номер, а сама решительно направилась к воротам. Сегодня они открыты: продолжался набор в Академию. Того, что вещи пропадут, я не боялась – записала номер возницы. А уж за ту сумму, которую ему дала, можно подсуетиться, поработать личным слугой. Тратить время на общение с работниками гостиницы не хотелось, лучше сразу уладить дела.

На подъезде к Брайту я переоделась в один из парадных костюмов, требовавших шляпки, и теперь походила на respectable даму. Встречают по одежке, а мне нужно сразить администрацию академии наповал, чтобы не задавали лишних вопросов. Легкая иллюзия подправила черты лица, сделав чуточку моложе, чем я есть.

В сумочке лежал проспект с рекламой академии. Из него я почерпнула сведения о факультетах и наметила несколько, где могла приложить свои силы. К сожалению, о руководстве в буклете ничего не сообщалось, только фамилия ректора. Ничего, разберусь на месте.

Под ботинками шуршал мелкий гравий. Подобрав подол юбки, я не спеша обошла фонтан и направилась к главному корпусу. Меня обгоняли студенты с выдавшими виды чемоданами. Пару раз пришлось посторониться, чтобы пропустить самодвижущуюся повозку. Попадались и запоздав-

шие абитуриенты. Их я определяла сразу – по растерянному взгляду и неуверенной походке. Некоторые и вовсе явились с матерями, будто их присутствие увеличит шансы на поступление.

Ага, преподаватели тоже возвратились из отпусков. Вот тот мужчина, разговаривший с привратником, явно несторонний. Я равнодушно мазнула по нему взглядом и, поправив вуаль, устремила дальше, мысленно набрасывая схему академии. С ней разобралась быстро, благо во всем царил порядок: спальные корпуса слева, учебные – справа и впереди. Если верить буклету, в Академии магии и прикладного чародейства обучалась без малого тысяча людей и лиц иных рас, подтвердивших благонадежность. Много, поэтому и территория большая.

Главный корпус встретил столпотворением в холле: тут вывешивали списки поступивших. Крики радости перемежались со слезами, а проталкивавшие детей к дверям приемной комиссии мамы давали последние наставления отпрыскам.

– Вам сюда, – лениво подал голос вихрастый долговязый юноша, неохотно отвлекшись от беседы с веснушчатой девушкой в забавных полосатых чулках и розовом платье. – Первый стол.

Посмотрела, куда он указывал, и покачала головой – приемная комиссия. Спасибо за комплимент, но даже с иллюзией я не тяну на юную прелестницу.

– Где ректорат? – Раз вызвался помочь, пусть помогает.

– Апелляции подаются там же, в приемной комиссии, – не глядя, ответил будущий маг.

Владелица розового платья волновала его больше некой брюнетки, но он еще не подозревал, какой настырной я могу быть.

– Молодой человек, у вас какой балл по магии сущностей? Юноша удивленно уставился на меня.

– Полагаю, «неуд», раз вы не в состоянии отличить абитуриентку от дипломированного специалиста. Проводите меня в ректорат, уверена, ваша подруга сумеет продержаться в одиночку, ее не затопчут.

Веснушчатая девушка вспыхнула и торопливо налепила на грудь значок с надписью «Проблемы? Спроси у меня». Угадала, она тоже дежурная, их выбирали среди студентов старших курсов и отряжали помогать приемной комиссии в горячие деньки конца лета. Только парочка с обязанностями явно не справлялась, раз болтала в холле, а не заполняла анкеты. На месте председателя комиссии сделала бы замечание.

Ректорат и кабинеты руководящего состава занимали третий этаж. Сюда не доносился шум из холла, стояла чуть ли не первозданная тишина. Магия, да и только! Много зелени, словно в оранжерее, птицы в клетках – ректор заботился о своем психическом здоровье. Его секретаря я застала за поливом герани. Женщина любовно курлыкала над каждым

кустиком, сетовала, если какой-то лист пожелтел.

– Простите, – покашляла в кулак, – не подскажите, к кому обратиться по поводу работы?

Секретарша обернулась и поправила сползшие с носа очки. Она оказалась миловидной женщиной средних лет в строгом белом платье в черный горох. Судя по всему, полукровка: у людей не бывает волос, отливающих синевой.

– Не бойтесь, – женщина широко улыбнулась, показав острые зубки, – я совершенно безобидна.

Заметила мой интерес к волосам.

– Я и не боюсь, – пожалала плечами, – просто гадала, к какой расе вас отнести. Извините, невежливо, конечно...

– Вам простительно, вы не местная, – секретарь проявила присущую работникам ее профессии проницательность. – В Срединных землях немало полукровок и квартиронов. А насчет работы – к проректору. Кабинет господина Ллойда чуть дальше, слева по коридору. Только, – предупредила она, – штат укомплектован, вряд ли найдется место. Зато иллюзия хорошая, Эштон оценит.

– Спасибо, – смутилась я и сделала пару выводов.

Секретарша не так глупа, как ожидаешь от работника ее профессии, то ли сама маг, то ли унаследовала от родителей особое зрение. И она в приятельских отношениях с проректором, если называет его по имени. Сомневаюсь, будто Эштон – это кто-то еще. Раз так, с женщиной лучше не ссориться, заодно так узнать нужную информацию легче.

Чтобы попасть к кабинету проректора, пришлось миновать приемную. Заглянула внутрь сквозь открытую дверь – то же буйство флоры. На табличке действительно значилось: «Эштон Ллойд, проректор». Подумав, снять ли иллюзию, не стала и постучалась.

Ладно, спокойно, вряд ли мое агентство столь знаменито, что возникнут сомнения. А если вдруг проверят, совру, будто решила кардинально поменять сферу деятельности, это не преступление. Не могут они узнать об инкубе, даже Герда не в курсе, зачем явился красавчик.

– Войдите! – послышалось отрывистое с той стороны.

Я нажала на дверную ручку и окунулась в прохладу кабинета. От него веяло солидностью и консерватизмом: массивная мебель, стол весом с дракона, многочисленные кубки, награды и старомодные двойные шторы с ламбрекеном. Хозяин кабинета спиной ко мне поправлял грамоты на стене. Солидный мужчина, под стать обстановке.

– Опять молоко скисло? Надоело уже! – все в той же позе пробурчал он. – Ведьмам – взыскание, и пусть возвратят все, как было. Совсем распоясались без наставницы!

– Простите, но я не по поводу молока.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся. Как и предположила по фигуре, он оказался человеком. С облегчением выдохнула: я предпочитала вести дела с себе подобными.

– Простите, – извинился господин Ллойд и опустил ся в обтянутое кожей массивное кресло, – я принял вас за...

Впрочем, неважно. Чем могу?..

– Хочу устроиться на работу. Вот мои документы и рекомендации.

Смело шагнула к столу и положила папку поверх сегодняшней газеты, попутно рассмотрев грамоты за спиной проректора. Хм, академия – лучшее магическое высшее учебное заведение Срединных земель, победитель Всеэшитских студенческих игр, заняла первое место на конкурсе некромантов и прочее, и прочее.

Проректор скептически хмыкнул и, не взглянув на бумаги, отказал:

– Штат укомплектован.

Ну уж нет, я не для того тряслась пять дней в поезде, чтобы сдаться.

– Я согласна пойти ассистентом или младшим преподавателем, на большое жалованье не претендую.

– Да неужели? – Мужчина явно издевался. – А что так? На оклад ассистента новую шляпку не купишь, а вы, вижу, модница.

– Ах, это! – отмахнулась я, придерживаясь плана. – Остатки былой жизни. Скоро придется продать, чтобы заплатить за квартиру. Понимаете, вы мой последний шанс. Я из хорошей семьи, не могу пойти в услужение.

Не забывая разыгрывать смущение и вовремя замолкать, изложила заготовленную заранее скорбную повесть о брошенной мужем без средств жене, заодно объяснила нали-

чие шикарного наряда и странное желание всеми правдами и неправдами остаться в академии.

– Иллюзии тоже в долг наложили? – съязвил проректор. – Снимите уж, барышня, тут не дураки собрались, никого не обманете, зато мнение о себе попортите. Сразу задумаешься, с благими ли целями пожаловали.

Нехотя избавилась от любовно наложенного заклинания и попыталась сгладить свой промах:

– Я думала, юным легче найти работу. Сами знаете о предубеждениях.

– Вздор! – фыркнул господин Ллойд. – Тут не внешность оценивают, а способности. Но, повторяю, мне очень жаль, вакансий нет.

– Без места я никуда не уйду. – В доказательство своих слов угнездилась на стуле для посетителей и сложила руки на груди. – Выносите, если хотите, только предупреждаю, буду кусаться.

– Кусаться? – приподнял брови Эштон.

– Показать? – Я с энтузиазмом подалась вперед.

– Лучше не надо! – испугавшись, отшатнулся проректор и открыл-таки папку.

Довольно улыбнувшись, терпеливо ждала, покачивая ногой. Иногда главное – напористость, для достижения цели все средства хороши.

Мое образование господина Ллойда устроило, отсутствие педагогического опыта, наоборот, огорчило, только...

– Мне очень жаль, действительно жаль, – развел руками проректор, – только мест нет. Рад бы помочь, но даже острые зубы не выручат.

Приуныла. Плохо, иного способа попасть в академию нет. Неужели провал? Первый за время моей короткой карьеры.

– Ну разве... – Он ненадолго задумался и просиял: – Конечно, осталось одно местечко, как раз младший преподаватель. Вам повезло, предыдущий специалист уволился в конце года. Согласны?

– Да, – не раздумывая, ответила я.

Такой шанс! Все-таки меня любит удача.

– Вы справитесь, я в вас верю! – воодушевленно заверил проректор и, открыв второй ящик стола, начал рыться в бумагах. – Сейчас найду должностную инструкцию и форму типового контракта.

Мне бы тогда насторожиться, но я думала только о десяти тысячах гонорара. Право слово, вряд ли младшим преподавателям доверяют сложную работу, не ассистентом некроманта же поступала! Хотя и там бы приноровилась, главное, перебороть отвращение к трупам.

– Вот, заступаете наставницей юных ведьм!

Реальность обухом ударила по голове.

Ведьма? Я?..

Пробовала отказаться, но господин Ллойд ничего не желал слушать, не иначе мстил за угрозу покусать. Он заливался соловьем, описывая, какая чудесная должность мне доста-

лась, и, быстро поставив подпись внизу контракта, подтолкнул его мне:

– Давайте, госпожа Флин, завершим формальности.

Отринув сомнения, я подписала. В конце концов, подумаешь, ведьма! Не посудомойка же, справлюсь. Кое-что передалось от бабушки, остальное восполню самоподготовкой. В пансионе благородных магесс давали всестороннее образование, в том числе по ведовству. Я тут на месяц, не больше, не о чем переживать, сессию уже другая наставница примет.

Вот так я стала младшим преподавателем факультета практической магии. Это дарило много возможностей, в частности, допуск к спискам учащихся. Устроюсь и отыщу Каролину.

Проректор с облегчением отправил меня знакомиться с непосредственным руководителем. По его словам, декан уже вернулся из отпуска, должен быть на рабочем месте.

– Господин Адравин все покажет и расскажет. До свидания, госпожа Флин!

И меня невежливо вытолкали вон. Я хмыкнула, поправив вуалетку, и отправилась на поиски таинственного декана. Чтобы не плутать по академии, прибегла к помощи все того же секретаря. Ее звали Адора, и она любезно согласилась проводить до нужного факультета.

Академия действительно оказалась огромной, даже не так – Огромной. После пансиона благородных магесс – целый город. Адора пыталась объяснить, что где находится,

я слушала вполуха, запоминая ориентиры. Мне ведь после знакомства с деканом обратно в главный корпус, улаживать формальности: комнату, жалованье и прочее в канцелярии. Затем в гостиницу – немного отдохнуть и перевезти вещи.

Неприметное кирпичное здание, увитое плющом, и... паслен в кадках у входа? Присмотревшись, убедилась, действительно паслен, под окнами и вовсе омела.

Справа и слева от крыльца – странные приспособления, напоминавшие стойки для зонтов. Потом сообразила – сюда ведьмы ставили метлы. Снова закралось сомнение: может, я поторопилась, следовало дожать проректора и получить место на другом факультете? Пусть бабушка у меня и ведьма, я никогда не видела ее коллег и понятия не имела, как обращаться с метлой. Хороша наставница!

– Не переживайте, – Адора чутко улавливала эмоции собеседника, – вы справитесь, а господин Адравин – хороший начальник. Строг иногда, несдержан на язык, но всегда поможет.

Угу, и личным примером покажет, как оседлать метлу. Интересно, он ведьмак или просто маг общего профиля?

Сославшись на дела, секретарша ректора оставила меня перед дверью с названием факультета и попросила в случае успешного собеседования зайти в ректорат.

– Какого собеседования? – насторожилась я. – Контракт подписан.

– По Уставу декан вправе наложить вето на кандидатуру.

Замечательно, просто прекрасно! Ладно, обаяю.

Нацепив на лицо приветливую улыбку, толкнула дверь. За ней оказался очередной холл, только со стендами с расписанием и теми самыми метелками, которые, очевидно, запрещалось брать в классы. Им отвели нечто вроде загончика, каждая снабжена биркой с именем. Забавно. Подошла ближе и осторожно коснулась первого попавшегося черенка. Вопреки опасениям, меня не ударило молнией. Обычное дерево, чуть шершавое. Метла принадлежала некой Аде Б.

Я фыркнула, представив себя верхом на помеле. Юбка покороче, чулки с бантиками, остроконечная широкополая шляпа, и массовый падеж мужского населения Брайта обеспечен.

Ладно, шутки в сторону, пора к декану, а то уйдет куда-нибудь, лови его потом.

Кабинет отыскала быстро – по звуку. Кто-то слезно просил господина Адравина не выгонять за очередную шалость. Судя по молчанию декана, он оказался непреклонен. Вскоре мне навстречу сбежала по лестнице заплаканная девушка.

М-да, не лучшее время для знакомства, но какое есть.

На факультете практической магии обучались не только ведьмы, но и бытовики, и, как ни странно, иллюзорники. Профессии не самые почетные, зато нужные, редко какая фирма обходилась без их услуг. Едва не столкнувшаяся со мной девушка вряд ли ведьма, я бы поставила на иллюзорницу – подходящие тонкие кисти.

Выждав немного, я поднялась на площадку и, немного поплутав, отыскала кабинет декана.

– Здравствуйте, меня зовут... – бодро начала с порога и осеклась, сообразив, к кому попала.

Вампир из поезда! Сейчас он выглядел иначе – солиднее, представительнее. Длинные пряди сзади собраны в низкий хвост, позволяя оценить мастерство парикмахера, который не просто выстриг виски, но и выбрил на них молнии. Судя по широкой ухмылке, декан тоже помнил женщину из вагона третьего класса, и мне предстояло пройти все круги застенков Нижнего мира.

– Что же вы, проходите, присаживайтесь! – Его улыбка побуждала совершить самоубийство.

– Ничего, я попозже найду.

Попыталась ретироваться в коридор, но владелец кабинета не позволил. Щелкнул замок, отрезая пути к отступлению.

– Это нечестно! – возмутилась я. – Вы нарушаете мои права! По уложению королевства Эшит подобное карается тюремным заключением или крупным штрафом.

– А я подданный Лавида, – продолжал издеваться вампир.

– Зато я – Эшита.

– Очень приятно. – Декан приложил руку к груди и представился: – Глэн Адравин. О вас мне уже доложили, изображать пустое место бесполезно.

– Очень неприятно. Куда сесть? – Во мне проснулась стерва.

– Сюда, пожалуй, – Глэн указал на стул подле себя. – Но вдруг вам мое кресло больше нравится. Так и быть, уступлю даме, улягусь в гроб. Как думаете, сосновый подойдет или несолидно?

Он припоминал давнюю перепалку, когда я в сердцах посоветовала вампиру уединиться в гробу.

Промолчав, пересекла кабинет и уселась на стул.

В отличие от проректора, декан придерживался более экстравагантного стиля, хотя ни склянок с кровью, ни алых занавесок я не увидела, даже классического черного плаща не оказалось. Вместо этого много синего, белого и светло-коричневого. Вроде обстановка казенная, все необходимые атрибуты в наличии: шкафы, массивный стол, ряд стульев у стены, расписание занятий на стене, сейф, – но чувствует-ся, хозяин привнес в кабинет нечто свое. Значит, вампир на службе не первый год. Что он здесь забыл? Я бы выбрала более солидный факультет, сомневаюсь, будто у Глэна проблемы с магией.

Сообщили обо мне, значит. А как? Ответ нашелся на столе декана – старомодный шар предсказателя. Не думала, что по нему можно наладить связь не только с тонким миром.

– Да вы не бойтесь, я не злопамятный, всего лишь ничего не забываю, – вампир сопровождал слова очередной улыбкой, блеснув характерными клыками. Брр, на вид острые! Если верить учебникам, способны прокусить железо. – Чайку хотите?

– С мухоморчиками? – мрачно буркнула я.

– Можно и без них, – милостиво разрешил Глэн, – хотя вам, как будущей ведьме, несолидно.

– Как и вам с метлами возиться. – Он вызывал непреодолимое желание хамить. – Может, все-таки найдете гроб? Так и быть, займусь тяжким физическим трудом, все лучше морального.

Реакция вампира удивила. Нет чтобы оскорбиться, выставить с позором – он задумчиво подпер ладонью подбородок и протянул:

– Да-а, определенно, ведьма.

– Что, простите? – часто заморгала я.

Никак не могла понять, оскорбление это или нет.

– Вы идеально подходите, я одобряю. Поле деятельности сегодня посмотрим или?..

Он приподнял брови, выжидающе уставившись на меня. А я... Я поняла, что влипла, причем настолько, что деньги инкуба не окупят веселой жизни, которую устроит Глэн. Вампир мог сколько угодно изображать дружелюбие, фраза про хорошую память произнесена не зря. Учитывая, что он мой начальник, заявление об увольнении хотелось подать прямо сейчас.

– Не вижу радости, – издевался кровосос. – Ах да, – он ударил себя ладонью по лбу, – тут ведь настоящих мужчин нет, никто даме ручку не подает. Так на то и академия, а не пансион благородных магесс.

Я сверкнула глазами, едва не зашипев ошпаренной кош-
кой.

Откуда?!

Тихо, спокойно, Эльмира, он провоцирует. Проректор, несомненно, упомянул о моем образовании, вот теперь вампир и изгаляется.

– Ничего страшного, временно стану мужчиной. И да, я хочу посмотреть все сегодня, господин Адравин.

Вот так, по-деловому. Он клиент, и только, капризный клиент с иномирными замашками.

– Как угодно, – вампир склонил голову набок, – только заранее предупреджу, чтобы не случилось беды: оскорбления по расовому признаку запрещены. Ректор сам дракон, узнает – мигом уволит по статье, а вам ведь деньги нужны.

Мне нужно кое-что другое, но тебе не следует об этом знать.

– И давайте сразу проясним, – Глэн совершенно невежливо пересел на стол, закинув ногу на ногу и с легким прищуром посматривая на меня свысока, – я умею делать некро-
мантские заготовки на зиму, хоть в гробах, хоть без оных, и не люблю, когда меня пытаются употребить вместо овоща.

– Какие овощи, господин Адравин, – театрально всплеснула я руками, – какие заготовки, только зелья из толченых костей.

– Наглеете и врете. Смотрите, – пригрозил вампир и спрыгнул со стола рядом со мной, чуть ли не коснувшись, –

не разрешу называть Глэном.

– А чем это грозит? – насторожилась я.

Сомневаюсь, будто речь о попытке завести тесное знакомство.

– Видите ли... – Декан остановился против меня, опершись рукой о стол; темные омуты глаз заставили потупить-ся, тут он переиграл по всем фронтам. – У нас принято обращаться к коллегам по имени, пусть и на «вы», я бы тоже вам предложил, но... – Глэн вздохнул. – Право придется зарабатывать, пока я для вас «господин декан» или «господин Адравин». И, – он практически мурлыкал, упиваясь минутной властью, – не думайте, будто я ничего не понимаю в ве-довстве.

– А, так вас из клана выгнали? – Наконец-то я поняла, что декан делал на столь странном для кровососа факультете.

– М-м-м, «господин Адравин» до конца семестра с обяза-тельной аттестацией. Лично проведу.

От улыбки Глэна стало не по себе. Нет, чтобы смолчать! Вот зачем опять его дразню? Все потому, что бесит, с первой минуты в поезде. А еще боюсь, оттого и огрызаюсь.

– Хотите еще потренироваться? – как ни в чем не быва-ло продолжил декан. – Глядишь, до «многоуважаемого гос-подина» договоримся, а то и до полного титулования. Яко-бы выгнавший клан от меня не отказывался, а родовое имя труднопроизносимое. Хотите попробовать?

– Нет, и простите, пожалуйста, я очень нервничаю.

Вот так, нужно было сразу повиниться и закончить балаган.

– Глэн, – он протянул ладонь.

– Эльмира, – чуть стушевавшись, обменялась с ним рукопожатием.

Оно выдалось крепким, а ладонь вампира оказалась сверху. Не возражала, он начальник.

А пальцы опять характерные, гладкие, длиннее человеческих, бледные и с идеальным бесцветным маникюром. И почти на каждом по колечку, на безымянном левой руки и во все два. Что же скрывает господин декан? Может, я училась в пансионе, но иллюзорный амулет узнаю – тоненькое витое колечко, которое традиционно прячут под массивным перстнем. Сейчас оно не активировано, а в рабочем состоянии способно менять ауру владельца.

– Интересны мои руки?

Я вздрогнула и подняла голову, чтобы встретиться с пронизательным взглядом вампира. Он почти дословно повторил фразу, неделю назад произнесенную инкубом. Совпадение – или?.. Да ну, бред, откуда Глэну знать?

– Разумеется, – не поддалась на провокацию, если таковая имелась. – У нас живут только люди, другие расы редкость, приезжие.

– В Срединных землях всякой твари навалом! – добродушно рассмеялся декан, разом успокоившись.

Выходит, его волновал именно амулет, ни о каком лорде

Лукасе он не слышал.

– Отчего вы сошли с поезда раньше? – вспомнилось к слову.

Если мы оба ехали в Брайт, зачем Глэну глухой полустанок?

– От любопытства кошка сдохла. Дела у меня, Эльмира, – излишне резко ответил декан и потянул к выходу. – Идемте! Занятия еще не начались, не все студенты подтянулись, самое время осмотреть будущий фронт работ. Только, – он наморщил нос, – форму одежды смените, не оценят.

– Эм, а что носят ведьмы? – вопрос глупый, но бабушка к моменту моего рождения умерла, живого примера перед глазами не имелось.

Глэн тяжело вздохнул и возвел очи горе.

– Чувствую, недолго проработаете, – изрек он.

Собственно, и не собиралась.

– Хотя бы на метле летаете? – с надеждой поинтересовался декан.

Промолчала, понимая, что мой ответ его не устроит и клыкастый составит записку о служебном несоответствии, а этого допустить нельзя, у меня задание.

Глэн остановился и нахмурился. Взгляд упал на переговорный шар.

– Я научусь. Быстро! – выпалила, вцепившись в его руку как клешнями. – Я способная, честно!

Никогда не чувствовала себя такой идиоткой, словно три-

надцатилетняя девочка, обещающая больше не баловаться с огненным духом.

– А остальное-то хоть умеете? – прищурился вампир. – Или диплом липовый?

– Иллюзия, бытовые чары, теория плетения заклинаний? – с энтузиазмом перечислила варианты проверки.

– Не надо, – отмахнулся декан, – верю.

И мы отправились осматривать будущие владения.

Боевое настроение постепенно улетучивалось, я начинала понимать, куда ввязалась и чему так радовался проректор. Ни одна, повторяю, ни одна наставница не продержалась с ведьмочками больше пары месяцев, их удавалось усмирить только декану. Неудивительно, я бы тоже притихла, если бы на меня рыкнуло клыкастое существо, для верности спеленав магической нитью, словно муху паук, – сомневаюсь, будто Глэн действовал только словом.

– Собственно, классы. – Начальник по очереди распахивал двери, иногда магией, а иногда просто пинком, не удосуживаясь пользоваться ручками. – Все стандартно: кафедра, скамейки. А тут лаборатория, – мне показали помещение, напоминавшее поле боя.

– Эм... – Я уставилась на дыру в потолке. – А это нормально?

И закопченные стены – тоже? Хотя бы подоконники целы, а то бы решила, тут случилась неконтролируемая утечка магии.

Доска грязная, мел отсутствует. Тут вообще убирают? На преподавательском столе – мумия дохлой мыши. На хвосте любовно завязан розовый бантик. Прощальный подарок бывшей наставнице? Любили ее девчонки, души не чаяли, только я грызунов не боюсь.

– А, – отмахнулся декан, – до начала учебного года отремонтируем. Плотник придет завтра. Если хотите, можете помочь.

– Как, молоток подержать?

С трудом представляла, какой прок от женщины, ни дня не работавшей руками.

– Стены покрасить вместе с коллегами.

Показалось или вампир не думал шутить? А, нет, издевается.

– Знаете ли, сближает, помогает наладить контакты.

– А вы тоже красить будете? – прищурилась я.

Несмотря на запущенный вид, лаборатория заинтересовала. Прошлась между рядами портативных нагревательных установок, с облегчением констатировала: ни специальных поленьев, ни огненных духов в них нет. Буду строго контролировать использование. Надо поговорить с младшим персоналом, чтобы не давали юным ведьмам без спросу.

Уныло покачивались на цепочках котлы, часть больше напоминали кастрюли, один и вовсе сковородку, так его сплющило.

Зато вид из окна красивый, на тот самый учебный огород.

Ровненько, зелено, тишь да гладь. Стоишь, медитируешь, пока подопечные разносят класс.

Я чихнула, отведя от лица пучок лаванды. По-моему, сколько ни вешай, нервы не успокоит.

Трав в классе хватало, они свисали с потолка над каждым учебным местом. Некоторые опознала, некоторые нет. Кое-какие растения превратились в труху, нужно заменить их на новые, путного зелья все равно не сварить.

Еще раз обвела взглядом класс и тяжело вздохнула. Может, бежать, пока не поздно, расторгнуть контракт? Скажу, получила неожиданное наследство. Ничего, придумаю, как еще проникнуть в академию. В конце концов, выходит же Каролина в город! А если нет, у нее наверняка есть подружки, сумею их обаять и доберусь до беглой невесты.

– Тоже хотите наладить контакт?

– А? – обернулась к декану, не сразу сообразив, о чем он. Увлечлась собственными мыслями, потеряла нить разговора.

– Бэ! – передразнил декан. – Вас волновало, собираюсь ли я тоже красить стены.

– Что значит «тоже»? – напряглась я и, сообразив, к чему клонит собеседник в отношении контактов, предупредила: – У меня жених!

Сказала и сообразила, что по легенде неутешная брошенная жена. Вот ведь... вампир!

Похоже, проректор успел доложить историю моей жизни,

раз Глэн удивленно приподнял брови.

– Быстро же! Вы с ним в поезде познакомились? Если в том вагоне, то не советуя, одни бедные провинциалы.

По спине пробежал холодок.

Он наверняка помнил, на какой станции я села! Вроде мелочь, но... Неплохо бы проверить, не ради ли Каролины Шарп вампир так старается. Клыкастые инкубов не жалуют, видимо, потому что те еду переманивают, сбежавшая невеста вполне могла обратиться за помощью к конкурирующей расе. Версия в форме бреда, но почему кровосос ко мне привязался, проходу не дает? Не любовь же у него! В любом случае лучше отвалить, иначе вместо денег получу двойную головную боль. Смертельную, я бы сказала. Демоны понимали договоры по-своему, обычно скрепляли их кровью и мстили соответственно.

– Расслабьтесь! – улыбнулся декан. – Не люблю излишне самоуверенных женщин, только и всего. Я не собираюсь вас соблазнять, мифический жених не потребуется. И да, я тоже крашу стены, не первый год, потому что ведьмы на то и ведьмы, что сладу с ними нет. Ну как, – с надеждой спросил он, – уволитесь?

– Не дождетесь! – Я мысленно сложила фигуру из трех пальцев. – Что дальше? Тренировочное поле, план занятий...

– А вот его составите вы, – с приторной улыбкой порадовал вампир. – Жду на утверждение до следующего понедель-

ника. Методички есть в библиотеке, пропуск выпишу. Может, какие-то наработки остались после последней штатной ведьмы, пользуйтесь.

Пожала плечами. Война, значит? Так я выиграю. Продержаться пару недель несложно, а дальше пусть ищет другую ведьму.

– Мне нужен новый инвентарь, – ткнула в испорченный котел. – Служебную записку предоставляю.

Декан промолчал. А что тут скажешь, права ведь.

Воодушевленная первой победой, я продиктовала ряд других изменений, которые сделали бы лабораторию лучше. Декан вроде бы соглашался, раз не спорил, но кто знает, что на уме у вампира?

Показав фронт работ, он откланялся, сославшись на дела. Я особо не возражала, благо общество вампира порядком нервировало. Напоследок спросила про таинственную форму одежды, которой он настойчиво пугал.

– Да так, – отмахнулся Глэн, – просто ведьмы предпочитают полосатые гетры и короткие юбки. Традиция такая.

– Так во сколько завтра класс красить? – разрушила я чужие сексуальные фантазии.

Наряжаться, как девица из квартала увеселений? Ну-ну. Может, восемнадцатилетним девочкам нравится эпатаж и мужской свист, а я женщина взрослая, преподаватель, давно вышла из возраста юбочек, едва прикрывающих пятую точку.

– К десяти подходите, завхоз выдаст кисти и косынки, заодно познакомитесь. И да, все же переоденьтесь, а то запачиваете шляпку. Подойдут любые темные брюки и рубашка. До встречи, госпожа Флин.

И он направился к себе. Я пристально наблюдала за походкой декана и восхищалась: в отличие от инкуба, Глэн хорошо маскировал суть. Движения вампиров обычно плавные, чуть замедленные, тут ничего подобного.

Стоп, комната!

– А как же общежитие? – крикнула удаляющейся деканской спине.

Увлечлась расовыми изысканиями и едва не забыла самое главное. Пусть вещи в гостинице, там бы и номер охотно предоставили, за такие-то деньги, но лучше не испытывать терпения заказчика, заодно не вызывать подозрений у коллег. Брошенные женщины без средств не спят на роскошных перинах.

– Сами договоритесь. – Глэн остановился, но не обернулся. – Я скажу коменданту.

– Хотя бы подскажите, в какой стороне искать.

Ну хам, невежливо так беседовать с людьми.

– К секретарю моему обратитесь. Лаура где-то бежит, в архиве, наверное. Все подобные вопросы через нее... Эльмира.

Он так назвал по имени, явно чтобы вывести из себя, но я улыбнулась. Пусть вампир не видел – почувствует.

И маленькая шпилька, налаживание отношений:

– Спасибо, Глэн.

Судя по тому, как стремительно удалился декан, фамильярность ему не понравилась. А я что, я ничего, он сам разрешил.

Глава 3

Вопреки опасениям, комната оказалась сносной, даже с окном, пусть оно выходило не в парк, а во двор, на глухую стену соседнего корпуса. Чистенько, бедненько, но жить можно. Мебель новая, еще пахнет. Белье льняное, небеленое. Удивительно, сколько всего удалось втиснуть в узкий прямоугольник! И кровать, и шкаф, и стол со стульями, даже крохотную ванную комнату, совмещенную с уборной, и некое подобие прихожей с коробом для обуви.

Внимание сразу привлек странный предмет на стене, похожий на половинку гигантского гриба. Когда спросила о нем коменданта, выяснилось, это система оповещения. Она же – связь на случай пожара. Ничего подобного я прежде не видела и с интересом рассмотрела.

Комендант поселил меня в самом конце коридора, в угловой комнате. По его словам, соседи тихие. Слева – библиотекарь, напротив, на другой стороне коридора – преподаватель магической логики. Обе дамы пожилые, кавалеров не водят. Показалось или это намек? Напрасно тревожиться, заводить интрижки даже ради здоровья я не собиралась, не на деньги клиента.

Под расписку мне выдали казенный скарб в виде чашек, полотенец и отчего-то кастрюли. Зачем она, непонятно, кух-ни все равно нет, а призывать дух огня через пластину паро-

вого отопления небезопасно, но я поблагодарила и взяла.

Оставшись одна, долго смотрела на ключ от комнаты. Казалось, я вернулась в прошлое, снова стала пансионеркой. Только ученицам не доверяли запираать классы, в мои же обязанности входил ежевечерний осмотр той самой лаборатории, которую показал декан. Все это рассказала Лаура, она же выдала пластины от учебных помещений. Секретаря факультета практической магии я действительно отыскала в архиве. Бойкая и чрезвычайно деятельная девушка ловко расставляла папки с личными делами студентов, сданные на хранение.

Ведьма. Я хмыкнула, представив себя верхом на метле. Узнавала, левитация и прочие воздушные премудрости не по моей части, тут господин декан подвизался. Вот позор – вампир на метле! Точно из клана выгнали и родового имени лишили.

Ладно, временный пропуск оформила, ключи получила, пора за вещами.

Гостиницу, куда отвезли мои пожитки, отыскала не сразу. Кто же знал, что в Брайте не одно заведение высшего класса? Стоило оно соответственно, никогда бы не отдала собственные деньги.

В разных мелочах пролетел целый день. Кое-как обставив временное пристанище, я без сил повалилась на постель.

Утро встретило двумя неприятными открытиями. Пер-

вое – за завтраком нужно идти в столовую. Второе – я проспала, сейчас уже начало одиннадцатого, о чем услужливо сообщили карманные часы. Нужно обзавестись будильником, желательно магическим.

На малярные работы явилась, как приказывали, в самой простой одежде. Однако запачкать ее тоже не хотелось, нарядов на выброс в Брайт я не брала, равно как и брюк, которых отродясь не носила.

Из класса доносился веселый смех. Приоткрыв дверь, увидела, что все заняты делом. Настоящая малярная команда! Декан в клетчатой рубашке и штанах на подтяжках руководил плотником. Смотрелось настолько забавно, что я прыснула в кулак. И не осталась незамеченной.

– А вот и спящая красавица явилась! Проходите, не стесняйтесь, свободная кисть найдется.

Бочком протиснулась мимо стремянки и с сожалением констатировала: выйти чистой из строительного хаоса не получится.

Глэн повернулся спиной, не прельстился показательной поркой, и ловко, явно не напоказ, поднял к дыре в потолке ящик с гвоздями.

– Там домовой, господин, плюется! – пожаловался работник, добродушный на вид детина.

– Ведьмы! – в сердцах выругался вампир и поискал глазами меня.

Только успела соорудить шляпу из газет, примериться,

как декан потащил к дыре. Отнекивалась, заверяла, что домовые не мой профиль, – Глэн ничего не желал слышать. Ведьма, и все тут.

– Либо договоритесь, либо я его убью, – мрачно пригрозил декан.

Спасибо, не меня.

Домовых в наших краях не водилось, но, видимо, Срединные земли – заповедник реликтов, один как раз рядом стоит. Словом, я пожалела редкий вид и попросила подстраховать. Смело, придерживая юбку, забралась на перекрытия и нос к носу столкнулась с косматым существом непонятной половой принадлежности. Внешне он походил на шарик, только с ножками и ручками. И действительно плевался!

– Ах ты!.. – Я утерла лицо и попыталась ухватить паршивца за шкурку.

Домовой оказался прытким, ушел сквозь пальцы. Ладно, я тебя иначе достану.

Пансион пансионом, а сеть получилась, легкая, серебристая. И шансов укрыться от нее у домового не было. С самодовольной улыбкой дернула за край, затягивая ловушку, но не удержала равновесия и свалилась прямо на руки декану. Следом плюхнулся домовый, только его никто ловить не стал. Глэн отпустил не сразу, с минуту, не мигая, смотрел в глаза, затем сухо попросил: «В следующий раз осторожнее!» – и поставил на пол. Смутившись, я оправила одежду и покосилась на голосившего о несправедливости домового.

Какой же он шумный! И как с ним поступить, что бы сделала ведьма?

– Печать наложите, – подсказал декан. – Это дикий, кто-то из новеньких привез.

Час от часу не легче, у них домашние питомцы! Интересно, какие еще диковинки меня поджидают?

– Какую именно печать? – деловито осведомилась я, заодно блесну знаниями. – Подчинения, забвения, метку...

– Да мне начхать, – невежливо оборвал вампир, – лишь бы эта дрянь исчезла. Навсегда. И хозяйку найдите, воспитательную беседу проведите. Понабрали деревенщин!

С этими словами Глэн взял банку с краской и в сердцах открыл ее без помощи ножа. Содержимое ожидаемо выплеснулось, но декана внешний вид не волновал. Он подхватил добычу, нагнулся за свободной кистью и с невозмутимым видом безо всякой опоры устроился под потолком, только чуть придерживался за стену. Похоже, клыкастый шатен действительно собирался работать, а не только командовать. Придется и мне засучить рукава и заняться делом. Перво-наперво выключила живую систему оповещения, затем наложила печать подчинения и сделала внушение: вернуться домой. Вроде все.

Странно, даже на ногах стою, а ведь печати отнимают много сил. Видимо, действительно позорю пансион, не став великой магессой.

– Глэн говорил, сразу вылетишь, а ты ничего, – похвали-

ла женщина средних лет, пристально наблюдавшая за моими действиями.

– Он много чего говорил, – хмыкнула в ответ.

Значит, вампир заранее не верил в мои способности? Напрасно, после публичного испытания – полагаю, домового между перекрытиями засунул любитель побелки – я приложу все усилия и втолкую хоть что-нибудь путное в неокрепшие умы.

– Нарывается, – лениво отозвался декан из поднебесья.

– Что вы, Глэн!

Привычная улыбка, скрывавшая истинные мысли, тронула губы. Сама собой родилась присказка: «Суровый Глэн и его гарем».

– Для вас – господин Адравин, – осадил вампир и обернулся. С кисточки на пол капала краска, отбивая дробь по сплюсненному котлу. – Госпожа Айса Дорава отдала факультету пятнадцать лет, на всех трех специализациях лекции читает, а вы пока никто.

Я пожала плечами и невинно, скрывая интерес, спросила, можно ли получить на руки списки студенток. Понимала, секретарь копировать их не станет, разрешит самой переписать, так и обнаружу Каролину.

Вышло, как и задумывала, – меня послали в приемную деканата копировать все, что моей душеньке угодно. Прекрасно, обожаю раздраженных вампиров!

Мысленно поставив галочку в плане действий, я на время

выкинула из головы работу и вступила в неравный бой с кистью. Никогда прежде мне не приходилось что-либо красить, да что там – заниматься физическим трудом, с непривычки устала и перемазалась. Одежду только на выброс! И покрасила плохо, полосами, спасибо, коллеги сжалились, переделали. Видимо, в этом и заключался пресловутый командный дух. Одно для себя вынесла точно: никогда больше не займусь ремонтом. А другим весело, хохочут. Странная академия!

* * *

Никогда бы не подумала, что Каролина Шарп поступит на боевой факультет. Казалось, защитное отделение как никакое другое подходит для хрупкой зеленоглазой блондинки, однако она желала драться.

Устроившись в дальнем углу комнаты с ящиком картотеки на коленях, я просматривала скудные данные. Вступительные баллы средние, замкнута, записалась на дополнительные занятия по самообороне, странно, не правда ли? Жених вполне защитил бы невесту от бед, расправился с обидчиками, благо обещал, опять же ребенок родится, а тут поразительная самостоятельность. Причем на занятия уже ходит, потеет в зале, якобы чтобы набрать форму к началу учебного года, не пасовать перед однокурсниками. А по факту... По факту Каролина опасалась за себя, теперь мне вдвойне нуж-

но с ней поговорить.

Если честно, в картотеке я рылась незаконно, кто застукает – вылечу как пробка, но Лаура убежала по делам, а местная работница халатно отнеслась к обязанностям, оставила новую преподавательницу одну. В итоге я благополучно переписала все данные по Каролине и заодно по своим подопечным. Их оказалось пятнадцать, то есть по пятнадцать на каждом из шести курсов. Вроде немного, у нас классы были по двадцать человек, но предчувствие подсказывало: даже две ведьмочки способны навеки внести Брайт в список мест, куда я больше не вернусь.

До начала учебного года делать особо нечего, с планом занятий я пока не торопилась, может статься, и вовсе не потребуется, поэтому решила прогуляться до боевиков. Каждая женщина мечтает поглазеть на мускулистых красавцев, я не исключение. На самом деле собиралась подобраться к Каролине, может, даже подловить, поговорить.

Трудовой подвиг в лаборатории закончился полным фиаско, пришлось изрядно повозиться с волосами, чтобы привести их в приемлемый вид. Спасибо верной косметичке, спасшей уже не одну безнадежную ситуацию. Вот и теперь маска по собственному рецепту вернула прежнюю мягкость, а умелые руки и чуточку магии уложили волосы в элегантную прическу. Словом, на боевой факультет заявила во всеоружии. Тщательно соблюдая конспирацию, стреляла глазками, а сама пыталась понять, с кем из этих мужчин или женщин

после лекций занималась невеста инкуба.

Местные преподаватели нравились больше моих временных коллег: никаких подколов, хамства, да и моложе, все подтянутые, стройные. Чего стоила дроу, которая, казалось, гнулась в любых направлениях. Вопреки стереотипам, она не сторонилась людей и нелюдей, улыбалась и охотно заводила новые знакомства. Звали ее Инстра, по стечению обстоятельств дроу как раз преподавала основы рукопашного боя, которые посещала зеленоглазая блондинка.

Дружелюбие собеседницы объяснялось просто – она родилась в Срединных землях. Ее предки, выходцы из Нижнего мира, в свое время перебрались в Дорат, а потом и в Эшит. Немного поболтали, рассказали о себе и с моей подачи перешли на студентов. Я посетовала, что опасаясь буйства своих подопечных, попросила дать пару советов и якобы случайно вспомнила о сестре подруги, которая недавно поступила в академию. Назвала имя, описала внешность, о фамилии намеренно умолчала.

Каролина, по словам наставницы, добросовестно занималась, набивала синяки, но упорно шла к цели. Правда, Инстра в нее не верила.

– Отчислят девочку! – безапелляционно предрекла она. – Ей надо на другой факультет переводиться, слабенькая для боевички. Опять же ладит с духами. Сколько раз говорила: покажись некромантам, с руками оторвут, нет, мне, мол, нужно уметь постоять за себя, и все тут.

Положим, лорд Лукас предупреждал о некой дурной ситуации, в которую угодила невеста, но отчего Каролина не обратилась к нему? Темнил инкуб, поэтому столько запла-тил. Купил, проще говоря. Неужели я вляпалась в дурную историю? Тогда придется расторгнуть контракт за нарушение пунктов пять и шесть – обман со стороны клиента и склонение к противоправным действиям. Но сначала увижусь с Каролиной.

Инстра любезно согласилась показать студенческое обще-житие и предложила вечером заглянуть в тренировочный зал:

– Хорошая физическая нагрузка еще никому не вредила.

Я вежливо отказалась, сославшись на новоселье. Дроу не настаивала и отправилась по своим делам.

Студенты Академии магии и прикладного чародейства устроились куда беднее преподавателей. Комнаты на четве-рых, удобства по одному на блок из двух комнат, выкрашен-ные грязно-коричневой краской стены, пыльная мухоловка в качестве домашнего питомца в холле. Общежитие явно дав-но не ремонтировали, но заселившаяся туда молодежь, ка-залось, не замечала бытовых неудобств. Она в кои-то веки вырвалась из-под родительской опеки и наслаждалась сво-бодой до одиннадцати вечера, когда по распорядку отключа-лись световые шары и запиралась входная дверь. Но кого это остановит, будто не помню, как совсем неблагородно вели себя юные леди из пансиона!

Тут же впервые в новом статусе встретила ведьмочек. Они устроились на подоконнике лестничной площадки и по очереди, хихикая, вдыхали пары из горшочка. Зеленый цвет испарений и излишнее веселье наводили на мысли, что подруги беззастенчиво нарушали Устав.

– Дурман – детям не игрушка!

Я отобрала сомнительную жидкость и принялась. Так и есть, «Веселящий газ», слабый наркотик. Ну, девчонки, голову оторву!

– А ты вообще кто? – с апломбом пошла в атаку одна из провинившихся.

– А я твои три наряда на кухню вне очереди. За «ты» тоже что-нибудь придумаю, – мстительно добавила я и представилась.

Горшочек, поколебавшись, разбила и выпустила ядовитый пар через открытое окно.

Девчонки сразу преобразились, потупились, изображая всемирное раскаянье, только глаза блестели. Не верю!

– Так, сейчас разыграем ценные призы.

А ведь действительно, на всех трех полосатые гетры, не наврал декан.

Какое же наказание выбрать? Чистить картошку – мелко, домашний арест – глупо.

– Неделя без полетов, – ткнула я пальцем в небо и попала.

Ведьмочки дружно застонали, понурились. Сами виноваты, еще спасибо скажете. Наркотики, пусть самые слабые,

безобидными не бывают.

Моя педагогическая деятельность началась успешно: за спиной слышались шепотки с предложением отомстить «злой ведьме». Напрасно они, ох, напрасно, потому что я не ведьма и уж точно не злобная, а руководитель конторы магических услуг, что гораздо хуже. Почему? Потому что умею организовать все, в том числе проблемы. Пожалуй, начну прямо сейчас. Нехорошо заключать контракт на пакости без фамилии клиента, не по закону.

Я развернулась на нижней ступеньке и улыбнулась мигом притихшим девушкам.

– Нехорошо получилось, вы меня знаете, а я вас нет.

Выразительно подняла брови. Мол, не стесняемся, называемся.

Студентки ожидаемо молчали.

– Хорошо, – смиловилась я, – тогда имена заклятых подружек. Они с радостью вас сдадут. И, – добавила в голос патоки, – я сама не так давно училась и знаю все приколы, выдумайте новые.

Положим, приврала, зато заработала столь необходимый авторитет. Пакости студентов в мою программу не входили, лучше пресечь на корню. Пусть с ними следующая наставница мучается.

Ведьмочки по очереди представились:

– Бэлла Фишт.

– Злата Зарецки.

– Нора Орти.

– Курс?

Я извлекла из кармана небольшой блокнот на металлическом креплении и приготовилась записывать. Меня частенько посещали озарения в самом неподходящем месте, поэтому привыкла всегда носить с собой бумагу и карандаш.

– Второй, – нехотя призналась Бэлла, судя по всему, заговорила в компании.

– Отлично! – просияла я. – Приятного отдыха и до встречи на занятиях.

Боевики оккупировали второй этаж. Видимо, чтобы было невысоко падать. В том, что окна приходилось часто менять, я убедилась, когда увидела, в каком состоянии рамы. Некоторые залатали кое-как, видимо, чтобы зря не тратить деньги. В стенах общего коридора красовались дыры – представляю, какой холод здесь царил зимой! Но, признаться, состояние академии разочаровало, захотелось повидать ректора. То ли он как дракон озабочен только полетами, то ли не заглядывает во вверенные ему помещения.

Поджав губы и недовольно цокая языком, я направилась в блок, который занимала Каролина. Надеюсь, она в комнате, а не отрабатывает приемы самообороны в парке. Попутно думала, что написать клиенту. Профессиональный долг требовал сообщать о каждом шаге, но интуиция советовала не торопиться до выяснения обстоятельств, побудивших юную госпожу Шарп резко полюбить синяки. Дроу щадить не уме-

ют, выкладываться надо по полной, это всем известно, а Каролина пришла к Инстре добровольно, до начала учебного года. Решено, инкуб обождет до завтра.

Мне сопутствовала удача: девушка сидела в комнате, читала книгу в гордом одиночестве. Светляк в стеклянном плафоне давал достаточно света, чтобы различить буквы, но не более. При виде меня – дверь оказалась не заперта – Каролина встрепелась и испуганно прижала книгу к груди. Да, права темная эльфийка, из такой боевой магессы не получится. Они сначала бьют, а потом разбираются.

Краем глаза я уловила сгустившиеся в углу тени. Вроде ничего особенного, вечер на дворе, но чутье мага подсказывало: что-то тут не так.

Раз – и световой шар вспыхнул на полную мощность. Старый и пыльный, он потрескивал от натуги, того и гляди лопнет.

А ведь я оказалась права!

Едва успела отскочить, когда нечто непонятное, походившее на сгусток плотного тумана, метнулось ко мне с прытью сторожевого пса. Рефлексы сработали как должно, их в пансионе вбивали наравне с хорошими манерами. Благородная магесса должна не только отличать вилку для рыбы от вилки для салата, но и защитить себя и своих близких. Училась я хорошо, резервом в академии практически не пользовалась, поэтому удар вышел знатным. Яркая вспышка, несколько молний, пронзивших ладонь, – побочный эф-

фект чар, – и нечто разлетелось на куски, бесследно растворившись в воздухе. Оно нематериальное? В недоумении я переводила взгляд с того места, где минутой назад бесновался противник, на притихшую Каролину, а потом вспомнила: она некромантка, пусть дикая, не умеющая пользоваться собственными ресурсами, но некромантка. Выходит, существо пришло из мира Теней.

– Простите, – робко улыбнулась студентка и, наконец, положила книгу на покрывало, – он не отличает врагов от друзей, реагирует на эмоции. Я испугалась, и вот...

Она виновато развела руками.

– Кто – он? И отчего я не враг? – решила сразу прояснить ряд вопросов.

– Он – это он, – пожала плечами Каролина. – Имени я не знаю, а говорить он не умеет. Дух, полагаю, или остаток ауры демона.

Остаток ауры демона! Как спокойно она это произнесла! Да такой остаток способен разнести весь корпус, если при жизни владелец ненавидел академию.

– А не враг, потому что у вас значок, – продолжила студентка.

Красивая, к слову, от поклонников отбоя, наверное, нет. Немудрено, что инкуб заинтересовался, из такой много энергии забрать можно, не единожды и с удовольствием супружеский долг исполнить.

– Какой значок? – отчего-то я туго соображала.

– Этот, – Каролина ткнула в бляшку, которую выдала Лаура.

Вот ведь, приколола и забыла.

– Ну, – улыбнулась, стараясь произвести благоприятное впечатление, – это еще не показатель.

– Показатель, – возразила девушка и запоздало предложила присесть. – Что вы хотели?

Вроде раскрылась, и тут футляр снова захлопнулся, Каролина смотрела исподлобья, настороженно, выжидая. Тяжело с ней придется!

– Поговорить. – Я решила не лгать. – Знаком ли вам лорд Лукас Вар?

– Знаком, – односложно ответила студентка и нервно провела рукой по лбу.

– Насколько близко?

– Я его невеста.

Вот так поворот! Ожидала, что она станет отрицать наличие отношений, а тут спокойно и четко.

– Госпожа... – Каролина умолкла и вопросительно посмотрела на меня.

– Флин, Эльмира Флин, – подсказала я.

– Так вот, госпожа Флин, – жестко продолжила девушка, – можете ему передать, что все бесполезно, я не вернусь. Никогда. И кольца не надену.

На мгновение потеряла дар речи, но быстро встрепенулась и пошла в атаку:

– Ну, поссорились, с кем не бывает! Понимаю, он инкуб, с ним тяжело, но ребенок... Хотя бы ради него стоит вернуться.

Каролина тихо рассмеялась и покачала головой.

– Нет никакого ребенка, Лукасу так удобнее, закон сразу на его стороне, позволит запереть, подчинить. А я не хочу. И замуж не хочу. Он обаятельный, верно?

Девушка ждала ответа, и я, взрослая женщина, покорно кивнула.

– Вот и я попалась. Хватило пары ночей, чтобы понять, что ему действительно нужно. И всего одного дня, когда Лукас столь благородно сделал предложение. А теперь, пожалуйста, оставьте меня.

– Обещай не сбегать снова.

Хорошо, временно оставляю ее в покое.

– Куда? – снова смешок. – Он караулит за стенами, подослал вас. Думаете, – Каролина вновь взглянула на меня, позвериному, исподлобья, – раз первокурсница, то ничего не понимаю? Нет, Лукас быстро научил думать. Один неверный шаг – и я леди Вар. Тогда все, конец.

Заинтригованная, я тем не менее ушла. Что толку давить, лишь вызову агрессию. Нужно действовать хитрее, через ту же Инстру. Зато теперь понятно, зачем красивой девушке боевой факультет и курсы самообороны.

Прогулявшись до преподавательского общежития, поняла, что поведаю заказчику полуправду: мол, нашла Каролину

в списках, она напугана и не идет на контакт. О боевом факультете, странном даре и минутной откровенности умолчу.

Делать было особенно нечего, и, немного помаявшись, я решила лечь спать. Завтра трудный день: отправлюсь знакомиться с оставшимся хозяйством и выбирать метлу. От последнего отчаянно отнекивалась, но не вышло. Летаешь или нет, метлу иметь следовало. Спасибо, насильно в небо не запустят. А еще программа, будь она неладна! Декан не отстанет – сдастся мне, даже если признаюсь, что вливаться в доблестный коллектив не намерена, все равно заставит ее сочинять. Чтоб ему свернувшаяся кровь на завтрак попалась!

Заснула я быстро, только вот полноценно отдохнуть не смогла. Уж не знаю, сработало ли колдовское чутье или просто стечение обстоятельств, но я проснулась около полуночи. Долго не могла понять почему. Вроде пить не хочу, по другим надобностям тоже не тянет, а глаза не закрываются. Вздохнув, села и замерла. Показалось или нет?

Медленно, очень медленно выпростала руку из-под одеяла.

В моей комнате кто-то был! Сложно разобрать, кто именно, но точно не бесформенное пятно, вроде того, которое напало на меня в комнате Каролины. Нет, у него имелись ноги и руки. Некто, ощутив мой взгляд, обернулся, и я завизжала, вместо заклинания метнув в ночного визитера одеяло.

Никогда, никогда больше не оставлю окно открытым!

В мою комнату пробрался зомби, отвратительный, с ме-

стами оголившимися костями, жаждавший живой плоти. Для мертвого существа он двигался очень быстро, если бы не одеяло, наутро вместо Эльмиры Флин нашли бы обглоданный скелет.

Пух и перья разлетелись по всей комнате. Зомби играючи расправился с одеялом и, раскинув руки, ринулся на меня. Объятая ужасом, я попятилась к двери. Заклинания разом вылетели из головы.

Ввалившиеся глазницы. Одна пустая, вторая... Ой, мамочки! Если зажгу свет, точно согнусь пополам от рвотных позывов. И зловоние, как я сразу его не почувствовала! Будто к тебе в гости пожаловала компостная яма.

Дверь поддалась не сразу, но я таки успела раньше зомби. Оставалось порадоваться, что он пробрался в комнату с улицы, а не через коридор, тогда бы моя песенка была спета. Сложно рассчитывать на удачу, когда единственный незаблокированный выход – окно, причем не на первом этаже.

Хрясь! И доски разлетелись в щепки.

Тут я немного пришла в себя, вспомнила о том, что магесса.

Ладони озарило легкое оранжевое сияние, между пальцами прошел разряд молний, и в зомби полетел шипящий сгусток огня. То ли нежить отправилась бродить по академии самостоятельно, не по приказу хозяина, то ли последний не озаботился защитой – удар нанес ожившему мертвецу непоправимый урон. Он взвыл, пытаясь потушить горящую

плоть, и заработал еще один стук. Тут я была прицельно и снесла зомби голову.

Ну и вонь!

Зажимая нос рукой, второй нанесла контрольный удар и превратила останки зомби в пепел – нечего коридор портить. Теперь о нем напоминал только разгром в комнате, выбитая дверь и обожженный пол.

– Что случилось?

Хлопнула дверь, и в коридор высунулась соседка напротив, преподаватель магической логики. Библиотекарша благополучно спала, видимо, приняла снотворное. Старушка в старомодном ночном чепце смотрелась забавно. В пару к нему она подобрала розовую ночную рубашку с воланами и домашние тапочки с помпонами. В руке соседка держала лампу, внутри которой бились о стенки светлячки, – не все преподаватели владели магией.

– Да так, выставила назойливого кавалера, – решила не пугать старушку, может, у нее сердце слабое.

– Совсем распоясались! – сочувственно покачала головой соседка. – Правильно, гони их в шею, деточка, а еще лучше к ректору сходи, пусть воспитательную беседу проведет.

Схожу, обязательно схожу, пусть расскажет, куда местные некроманты смотрят.

– А с дверью что? – преподавательница попалась глаза-стая.

– Так со страху, – виновато потупилась я и встала на место

убийства зомби, чтобы не пришлось объяснять еще пятна на полу.

Немного поболтала с соседкой и уговорила ее лечь спать. Думала, никогда не уйдет. Видимо, одинокая, рада поговорить с кем угодно о чем угодно.

Прежде чем вернуться к себе, запустила в комнату поисковое заклинание. Оно никого не нашло, значит, можно спокойно одеться. Нацепив первое попавшееся, даже не расчесав волосы, я отправилась искать справедливости. Если разобраться, нападение – это чрезвычайное происшествие, нужно немедленно известить руководство.

На улице оказалось свежо, пожалела, что не накинула жакет. Ни звездочки на небе, в такую ночь только зомби гулять. Даже луна – и та пряталась за облаками. Вслушиваясь в каждый шорох, я свернула на боковую тропинку, которая вела к еще одному спальному корпусу, с квартирами по две-три на каждом этаже. Тут обитало начальство. Когда прогуливалась по академии, успела рассмотреть четырехэтажное здание и позавидовать. К услугам его обитателей балконы и отдельные черные входы. Подумаешь, нужно прыгать по лестницам снаружи здания, проходить под чужими окнами по общим площадкам, зато столько возможностей! Словом, где обитает ректор, я знала, оставалось только угадать, в какой именно квартире.

– Доброй ночи!

Вздвогнув, я едва рефлекторно не поджарила ночного гу-

ляку.

Декан собственной персоной! Чтобы точно узнала, сотворил светлячок. Стоит и пьет через трубочку из высокого стакана. Похоже на коктейль с томатным соком, только, учитывая расу Глэна, там совсем другое.

– Недоброй, – оправилась я и смело шагнула к вампиру. – Пока вы тут едите, с кладбища постояльцы убежали.

– Какие постояльцы? – нахмурился декан и быстро допил кровь.

Подумав, он сунул пустую тару в объемный карман мешковатого пиджака, какой частенько носили охотники. Второй карман оттягивала бутылочка с кровью.

– Зомби.

Выжидающе уставилась на Глэна. Ну, что скажете?

– Так, – декан не стал ерничать или подозревать во лжи, – идем будить некроманта. Пусть выясняет, кто из его подопечных заслуживает ремня.

– А может, он сам? – робко высказала предположение.

Я не специалист по загробному миру, но слышала, кладбища могут подниматься без посторонней помощи. Например, из-за наличия неподалеку источника силы.

– Само в Брайте ничего не происходит, – отрезал вампир, – особенно если оно на территории академии. Тут защита, Эльмира, комар не пролетит, не то что зомби. Его бы давно разорвало.

Хм, а ведь он прав, некто намеренно пустил зомби в ака-

демию, кто-то из своих, кто знал, как дезактивировать чары. И случайно ли мертвец полез именно ко мне? В свете поручения инкуба и встречи с Каролиной в совпадение верилось все меньше. Может, сама сбежавшая невеста озаботилась? Мотив у нее имелся, только вот не способна едва поступившая в академию студентка справиться с чарами, умений не хватит. Это как с артефактами – можно выяснить все в теории, а на практике ничего не выйдет.

Шагая рядом с деканом, я косилась на торчавший из кармана стакан. Интересно, откуда он доставал кровь?

– Внутреннюю гвардию подменяете? – хмыкнул Глэн, заметив мое косоглазие. – Надеетесь, по ночам я вонзаю клыки в студентов? Вы не стесняйтесь, спросите, может, даже продемонстрирую зверские наклонности.

Декан широко улыбнулся. Знал, что даже при мерцании светлячка видны клыки. А когда их обладатель склоняется над тобой... Словом, я не специально, это рефлекс.

Глэн ругался, потирая челюсть, а я невинно хлопала глазами.

– Ничего, с ведьмами справитесь, – мрачно процедил вампир и сплюнул на землю.

Надеюсь, не кровь.

– Зубы целы? – во мне проснулось расолюбие.

– Пока да, но такими темпами...

– Может, вам льда приложить или рот прополоскать? Существуют отвары.

– Может. Сделаете?

Вздохнув, кивнула. Виновата ведь, зачем со всей силы ударила.

За разговорами добрались до нужного здания и вошли внутрь. Глэн зажег свет, мало заботясь о чужом спокойствии. Догадываюсь, настроение вампиру изрядно подпортил зуб. Спасибо, дверь ногой не открыл.

Декан факультета некромантии обитал на первом этаже: удобно по ночам отлучаться. Вот и сегодня его дома не оказалось. Глэн долго стучал, под конец уже кричал – без толку. Зато на шум выглянул артефактор, который посоветовал искать проблемного соседа в трактире.

– Выпивает, значит? – прошипел взбешенный вампир. – Ничего, эль поперек горла встанет.

– Может, не надо? – взмолилась я.

Право слово, не убивать же некроманта из-за зомби!

– Надо, – мрачно процедил декан. – Пошли к ректору.

Странно, еще пару минут назад идея разбудить главу академию казалась правильной, а теперь я склонялась к тому, чтобы отложить разговор до утра. Невыспавшийся дракон хуже вампира со сломанным зубом.

– А ректора тоже нет дома, летает, – ядовито добавил артефактор.

Похоже, его забавляло дразнить коллегу.

– Зато ты вечно дома без всякой личной жизни, раз умудряешься за всеми шпионить, – огрызнулся Глэн и шагнул к

мигом притихшему собеседнику. Он явно подумывал, а не спрятаться ли за дверью. – Может, еще точно время ухода каждого назовешь?

– Пойди выпей еще крови и остынь. Или спутницу помочь попроси, – артефактор кивнул на меня, – а то нервы как решето.

Декан раздраженно отмахнулся и потащил меня обратно на улицу. Пальцы стиснули ладонь так, что, казалось, вывихнут. Сделала замечание – чуть ослабил хватку.

– Простите, когда злюсь, не всегда себя контролирую, – неожиданно извинился кровосос.

– Видимо, настолько, что зовете по имени, – напомнила я о дне вчерашнем и нынешней ночи.

Глэн застонал, но промолчал.

Запоздало сообразила, что мы направляемся к воротам академии. Зачем, догадаться несложно – искать некроманта.

– А вот и ректор.

Вампир остановился и ткнул пальцем в небо.

Сначала я ничего не заметила, но потом черничную темноту пронзила сиреневая вспышка, на мгновение мелькнул хвост дракона, яркий, как комета.

– Ух ты! – восхищенно протянула я.

– Ну да, ну да, драконы всегда нравятся женщинам, – поддел вампир.

– Кто бы говорил! – фыркнула в ответ.

– Живой пример перед глазами, – спутник нанес меткий

удар.

Крыть было нечем, поэтому я предпочла замолчать и, положившись на чутье кровососа, побрела по песчаным дорожкам.

Полагала, Глэн эффектно снимет чары, но он поступил банально: воспользовался особым ключом высшего преподавательского состава и кивнул встрепенувшемуся привратнику, словно отправился на обычную прогулку.

Тусклый свет фонаря над сторожкой остался позади, мы вступили на территорию ночного Брайта. В отличие от ставшего родным Арвила, с заходом солнца жизнь тут не замирала, а, наоборот, била ключом. То здесь, то там мигали подсвеченные магией вывески, кутили веселые компании, из открытых дверей доносился взрыв хохота.

Декан уверенно пробирался все дальше от академии, срезая дорогу темными переулками. Одна бы я побоялась туда соваться, но с вампиром впору опасаться не мне, а хулиганам. Парочку мы спугнули. Хватало одного молниеносного движения пальцев, впившихся в горло не успевшего увернуться преступника, и желающие пожить чужими деньгами резко испарялись.

– Что случилось? – встревоженно поинтересовался Глэн после очередной такой демонстрации.

Не сразу поняла, что дрожу.

– Нервы, – скупое пояснила я.

Стыдно признаться в собственной слабости, но вампир

пугал, именно такой, когда выпускал наружу зверя. Сразу хотелось извиниться за прежние подколки. Ночью человек беззащитен, а для кровососа – это родная стихия.

– Я не кусаю подчиненных, – Глэн правильно угадал причину. – Да и вы, несомненно, изучали историю, в курсе, времена охотников и жертв миновали. Кровь я покупаю в аптеке. Еще что-нибудь?

Он стоял в ярком круге света от фонаря, чуть прикусив губу, сложив руки на груди.

– Только найти хозяина зомби, остальное отложу до утра. Вампир рассмеялся и заверил, что шутник не останется без наказания.

Декан местных властителей мертвых пил в заведении под неприметной вывеской «Укус змеи». Две ступеньки вниз, простой интерьер и море выпивки на любой вкус и цвет. Тут собирались те, кому наскучило обычное спиртное, хотелось развлечься в компании девочек без комплексов и даже подышать наркотическими парами. По словам Глэна, в заведение периодически наведывалась Внутренняя гвардия, но хозяин всякий раз оплачивал штраф и продолжал торговать из-под полы. Я не могла понять, что в таком месте забыл добропорядочный профессор, пока не увидела его. Вопросы тут же отпали.

Шон Марджи походил на вышибалу: такой же крепкий, высокий. На шее – татуировка с непонятными рунами. Он устроился на высоком табурете у барной стойки и осушал

кружку за кружкой. Содержимое подозрительного зеленого цвета наводила на мысль об абсенте. Силен мужик!

– Эй, Шон! – Глэн щелкнул пальцами перед его лицом. – Зеленый змий подождет, а покойники нет.

Некромант обернулся и в недоумении уставился на вампира.

– У тебя зомби в академии. Как, сам пойдешь разбираться или отволочь? Ты знаешь, я могу.

Видимо, действительно мог, раз Шон мигом поднялся и, бросив деньги на стойку, быстрым шагом направился к выходу.

Страшные существа – некроманты! Шон устроил мне допрос с пристрастием, а затем решил завернуть на кладбище, проверить, не раскопана ли какая могила. Некромант казался абсолютно трезвым, спать все равно не смогу, поэтому решила составить компанию мужчинам. Заодно не сумеют навешать лапши на уши: я подозревала, что истинную причину нападения постараются скрыть, а сам факт – замять.

Кладбище Брайта вплотную подходило к жилым кварталам – я бы побоялась поселиться напротив кладбищенской ограды, а местные ничего, строились. Сразу видно, погост с историей – добротные ворота, чугунная решетка, надгробные памятники, соревнующиеся друг с другом в вычурности. На фоне них обычные плиты смотрелись убого, хотя, по мне, мраморные плачущие женщины – это дурновкусие.

Среди человеческих могил выделялись приюты мертвых

других рас. Вампиры ставили стелы с непонятными рунами и вписанным в круг крестом наверху, оборотни предпочитали плиты в форме полумесяца или гравировали ночное светило на камне. Редко встречавшиеся даже в других странах дриады просто сажали деревья и крепили к ним таблички с именами покойных. Словом, днем я с интересом рассматривала бы творения камнетесов, ночью же за каждым кустом мерещился зомби, а воображение прятало в склепах упырей, ырок и василисков.

А Шону что, он с упоением рассказывал о погребальной культуре разных времен и народов.

– Ну, не надо бояться!

Я вздрогнула, когда на талию легла рука Глэна. Возмущенно скинула наглую конечность, но она тут же вернулась обратно.

– Послушайте, – злобно прошипела я, – это переходит все границы!

– Вы не поняли, Эльмира, – с чувством оскорбленного достоинства вздохнул декан, – я не лапаю, а успокаиваю. На кладбище с вампиром совсем не страшно.

– Угу, все родное, – пробурчала я. – И никакая я вам не Эльмира! Вот состарюсь, выпущу двадцать курсов оболтусов и начну падать с метлы, тогда смогу стать своей.

Глэн рассмеялся. Вспомнил-таки собственные слова.

– Вы и так на метле не держитесь, – интимно шепнул вампир.

Прекрасно знал, что нервнрует, а некромант смотрит. Что он подумает? Само собой, припишет служебный роман. Как романтично – целоваться среди могил! Надеюсь, даже вампиру не придет в голову подобная дикость.

– Я? – Во мне проснулся дух противоречия. Знаю, Глэн прав, а все равно хочется в пику доказать иное. – Да я потомственная ведьма!

Подумаешь, соврала немного.

– Завтра покажете? – нахал крепко прижал к себе, упинаясь моим негодованием. – Если провалитесь, а вы провалитесь, Эльмира, могу научить.

– Угу, в спальне, личным примером.

Острые у меня локти, вампир продышаться не может. А не следовало приставать, сам виноват, заигрался. Не терплю подобных мужчин!

– Могу и в спальне, если так сильно хочешь. – Придя в себя, Глэн нацепил маску безразличия.

– Эй, ребята, – вмешался Шон, – вы либо по-быстрому в кустиках, либо работаем. Тошно слушать.

– Я с ней не стану, – прошипел вампир, с ног до головы окатив презрением.

– Тоже не горю взаимностью. Живой – с мертвым? – Я брезгливо поморщилась.

Ага, побелел кровосос, задела.

– Еще неизвестно, кто из нас живет, – высокомерно изрек декан и злобно пообещал: – Завтра при всех полетаете, хочу

выяснить вашу физическую подготовку.

Мысленно застонала. Язык мой – враг мой! Так, спокойно, ситуацию еще можно исправить, главное, найти к вампиру подход и перестать остро реагировать на его провокации.

– Господин Адравин...

Декан удивленно глянул через плечо, не ожидал подобной вежливости.

– Прошу прощения за детское поведение. Виной всему нервы и мои принципы. Может, они старомодны, но мне неприятно, когда меня касается незнакомый мужчина.

– Мы уже представлены, – возразил Глэн, но смилился: – Хорошо, больше не стану. В академии все не так строго, как в других учебных заведениях, вам, как новичку, действительно многое непонятно и неприятно. Тут приняты дружеские отношения. В пределах разумного, безусловно, – оговорился он.

Мог бы не уточнять, я все равно не собиралась навязываться, так, соблюдать нейтралитет.

Перебранка закончилась, на кладбище вновь воцарилась тишина.

Озябнув от страха, я плелась за деканом по песчаным дорожкам. Недавно прошел дождь, они не успели толком просохнуть. Эх, плакали мои новые туфельки!

Светлячок, паривший над некромантом, дрожал, отчего надгробия казались еще более зловещими, а темнота – непроглядной. Вот зачем увязалась следом, подождала бы у

ограды! С другой стороны, там не многим спокойнее, а тут все-таки специалист по загробной жизни.

– Давайте руку, – обреченно вздохнул вампир и, не оборачиваясь, сграбастал мою ладонь.

Соврала:

– Я не боюсь.

Глэн промолчал. И правильно сделал. Боялась, еще как боялась, только никогда бы не призналась.

Рука вампира оказалась прохладной, но не как у трупа, а самую малость, в любой другой ситуации не почувствовала бы. А еще у него мозоль между средним и указательным пальцами, и на основании большого пальца ссадина.

Переборов неприязнь, я сжала чужую руку. Декан не возражал.

Некромант ушел чуть вперед и методично прочесывал кладбище. Чтобы обезопасить себя от нападения мертвецов, он сотворил еще пару светлячков и запустил их в разные стороны.

– Присядем? – Глэн остановился и указал на каменную скамью возле склепа.

Я мотнула головой. Там летучие мыши, покойники и прочая гадость.

– Я спиной к входу устраюсь, меня первым сожрут, – уговаривал декан.

Не поняла, издевается он или всерьез, но опустилась на отполированный временем и погодой камень. Первой. Ма-

гессы ничего не боятся, ведьмы – тем более, а по воле ректора я теперь работница котелка и метлы.

– Шону лучше не мешать, – пояснил вампир, примостившись рядом, – особенно после полынной настойки.

Мы сидели и терпеливо ждали. Мне по-прежнему везде мерещились монстры, а декан спокойно допивал содержимое заначки. Искоса взглянула на него: отрастают ли клыки от запаха крови? Эх, толком не разобрать!

– Тоже хотите? – Глэн по-своему воспринял мой интерес. – Вряд ли понравится, да и пить после малознакомого нечеловека негигиенично.

– Просто прежде я никогда так близко не видела вампиров, – впервые сказала правду.

– Ну смотрите, – милостиво разрешил Глэн и запустил пустой бутылочкой в склеп. Она со звоном разбилась, перепугав толстую крысу. Грызунов я не боялась, визжать не стала. – Существуют два облика, обычный и, скажем, охотничье-боевой. Но чтобы меня до него довести, нужно хорошенько постараться.

– Я постараюсь, – сорвалась с языка острота.

– М-м, Эльмира, а может, кустики? – Декан задумчиво оглядел меня с ног до головы. – Вы явно ко мне неравнодушны, любовник я неплохой, пока Шон отыщет пустую могилу, мы хорошо проведем время. Заодно научный интерес к вампирам удовлетворите.

– А если я соглашусь? – решила вогнать в ступор нестан-

дартным ответом.

Кровосос наверняка ожидал криков и бурных возражений, а тут дева не против.

– Не успеете, – подал голос некромант.

Хороший у него слух!

– Не переживайте, – поднявшись, Глэн нарочито задел рукой мое лицо, – я с вами заночую. Приятная ломота в мышцах поутру – лучшая тренировка перед полетом на метле. Я помню, не надейтесь заставить забыть ласками.

Промолчала. Пусть упивается своим похабным сарказмом. Ну и ночью может заглянуть, дверь на место поставит, как раз до завтрака провозится.

Однако все мысли мигом улетучились, стоило мне приблизиться к краю пустой могилы. Судя по ломаным доскам и беспорядочным кучам земли вокруг, в ней раньше обитал знакомый зомби, а теперь... Родись я кисейной барышней, медленно бы осела на руки кого-то из мужчин, а так, зажав рот, чтобы не закричать, смотрела на дно ямы.

Глава 4

– Как думаешь, убийство или зомби? – склонив голову набок, обратился Глэн к некроманту.

Лично у меня сомнений не осталось: так изломать человека способна только нежить, да и зачем преступнику голова? Она у трупа отсутствовала. Мужчина, возраст определить сложно. От одежды мало что осталось. Кожа неестественно бледная даже для покойника.

Взгляд невольно обратился на декана.

– Э, нет! – замахал руками он, догадавшись о ходе моих мыслей. – Вампиры до такого не опустятся.

– Верно, – встал на его сторону Шон, – они чистюли и убивают в случае крайней необходимости, причем не столь зверским способом. Явно работали двое: убийца и зомби. Последний требовался, чтобы замести следы. Госпожа, – некромант почесал переносицу, – вспомните, кому вы перешли дорогу. Допускаю, зомби случайно выбрал ваше окно, но нельзя исключать взаимосвязи с убийством. Вам не знаком покойный?

Сложно сказать: темно, головы нет, лежит животом вниз, да еще и в воде.

– Сейчас поглядим!

Глэн сунул мне пиджак и смело спрыгнул на дно могилы. Вода доходила ему до голеней, но вампира подобные мелочи

не смущали. Он ловко подхватил труп под изломанные руки и вышвырнул из ямы под ноги Шону.

Отшатнувшись, я едва не выронила пиджак. Нет, не узнала покойного, просто обезображенный мертвец в паре метров... Словом, я предпочитала держаться подальше.

Десять тысяч, значит. Да за такую нервную работу я бы прибавила.

Мужчины склонились над мертвецом, силясь рассмотреть ведомое только им. А я маялась в сторонке с пиджаком декана. Однако быстро он взял меня в оборот! В следующий раз кофе принести попросит, за газеткой сбегать?

– Послушайте, – теряя терпение, полюбопытствовала я, – вы там скоро? Мне, между прочим, спать хочется.

– Так идите, – Шон не отличался человеколюбием.

– После такого? – кивнула на могилу.

– Его убил не зомби, – авторитетно заверил некромант и ткнул пальцем в шею покойного. – Видите, края слишком ровные.

Он хочет, чтобы я взглянула?! Устроили тут прозекторскую!

– М-м-м, вижу.

Разумеется, я ничего не разглядывала, наоборот, снова отвернулась, ощутив подступавшую к горлу дурноту. Похоже, сейчас я самым позорным образом попрощаюсь с содержимым желудка.

– Шон, – декан выхватил у меня пиджак, испугался, на-

верное, за чистоту вещи, – думай хоть иногда! Госпожа Флин не некромантка, зачем ты ей в нос разными обрубками тычешь! И мне тоже не надо.

– Трупов боитесь? – даже в таком состоянии умудрилась съязвить.

– Запах не нравится. А, – махнул рукой вампир, – не поймете. Давайте провожу.

– Куда? – насторожилась я.

– Спать. Мы тут еще немного побродим, властям доложим. Так и быть, – смиростивился Глэн, – на метле завтра упражняться не заставлю, все равно не умеете, а вот научить научу.

– Вы? – глазами с две плоски вылупилась я на собеседника.

Слабо верилось, будто вампир бесшабашно рассекал небо на метле, слишком нелепо!

– Напрасно не верите, – устало улыбнулся декан и взял под локоток. – Жизнь и не такое заставит сделать. Раз уж начали обучать ведьм, пришлось. Вот по зельям я пас, а метла – пожалуйста.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я и, повиснув на спутнике, заковыляла к выходу.

Ноги стали ватными, желудок упорно не желал опускаться на место.

– За что именно? – уточнил Глэн.

– За все. А разве раньше ведьм не набирали? – уцепилась

я за слова вампира, чтобы уйти от скользкой темы.

– Нет, двадцатый год только. От них одна морока! – пожаловался декан. Чувствовалось, они успели достать не только проректора. – Хуже пикси.

Ворота все ближе. Скорей бы очутиться по ту сторону.

– А вы сколько преподаете?

– А я старый, Эльмира, – рассмеялся Глэн, вызвав праведный гнев у ворон. Правильно, хохочет на кладбище ночью, спать мешает. – По человеческим меркам. Давно.

Ладно, не хочет говорить, не нужно, все равно спросила, только чтобы разрядить обстановку.

До академии добрались в полном молчании. Оставив кладбище за спиной, я смогла идти сама, но все равно держалась ближе к спутнику. Он не возражал, убрал колючки. Только вот привел не к моему корпусу, а к своему. Как прикажете это понимать?

– Не с выломанной же дверью спать, – пояснил вампир. – Вы женщина взрослая, никто слова не скажет.

– О чем? – нахмурилась я и вслед за деканом второй раз за ночь вошла в холл общежития высшего преподавательского состава.

– О том, что ночевали с мужчиной. Предупреждая вопросы, без секса. Вот такая унылая ночь! – усмехнулся несносный кровосос и подтолкнул к лестнице. – Третий этаж. С улицы замок заедает, много шуму. Надо смазать.

Коридоры местного общежития отличались от нашего:

и цветы, и фонтанчик с питьевой водой. И никакой мерзкой зеленой краски!

– Сюда, – декан развернул меня к нужной двери.

Практически бесшумно повернулся ключ в замке, и я оказалась в квартире вампира.

Вспыхнул ровный приглушенный свет, озарив небольшую прихожую. Ничего особенного: вешалка и встроенный в нишу шкаф.

– Можно не разуваться, – разрешил декан. – Ванная и прочее налево. Халат найдется.

– Эм-м?

Уставилась на Глэна, ожидая объяснений. Он вел себя так, будто считал любовницей.

– Эльмира, взрослые же люди, – второй раз за ночь повторил вампир, теперь с укором. – Вы не голая ляжете, кровать большая, поместимся. Я обещал не трогать, чего еще?

– А то, что мужчины не трогать не умеют, – опыт у меня имелся.

– Хорошо, буду трогать, – раздраженно согласился декан, – только давайте быстрее, мне тоже ванная нужна.

Ладно, пушу на самотек. В крайнем случае похвастаюсь подругам бурным времяпрепровождением с кровососом, у них точно такого никогда не случится. Не откусит же он мне голову, как самка богомола! Тьфу, вот зачем голову помянула? Перед глазами встал труп с кладбища.

Вода помогла смыть тревожнения дня. Плескалась я дол-

го и в качестве мести воспользовалась эфирными маслами с полочки. Декан мне должен в качестве компенсации морального вреда.

Глэн дежурил под дверью. Он успел переодеться и распуштить волосы. Длинная прядь падала на плечо, как у пирата. Какой контраст с выстриженными висками! Поймала себя на мысли, что он симпатичный, когда сердится.

– Спальня там, – декан указал нужное направление. – Забираетесь под одеяло и тушите ночник. Мне свет не нужен. Справа или слева, без разницы, главное, быстро и молча.

Я пожала плечами и, подхватив вещи, с гордым видом прошествовала мимо хозяина квартиры. В его халате. Ничего, там второй на полке есть.

Спальня разочаровала – стандартный набор мебели, постельные тона, спокойно, обыденно и скучно. То ли любовь к алому в вампирах перевелась, то ли Глэн не стал переделывать обстановку под себя.

Сложила одежду на стул, прикрыв халатом, и юркнула под одеяло. Да, я рисковая, но собираюсь спать с удобством, чтобы застёжки не впивались в кожу.

– Спокойной ночи! – шепнула духу в ночнике.

Кристалл мигнул и потух.

Ммм, мягкая у вампира постель, и подушка удобная... Зевнув, я подложила руку под голову и засопела.

Разбудил меня соблазнительный запах свежей выпечки, от которого тут же потекли слюнки. Накинув халат, встала, с

удивлением обнаружив возле кровати тапочки. Мило.

Запах доносился из кабинета, куда я вчера не добрела. Вальяжно развалившись в кресле, закинув ноги на стол, Глэн пил кофе. Перед ним на подносе стояла тарелка со сдобными булочками, розетка с вареньем и вторая, полная, чашка кофе. Для меня, потому как никого другого в кабинете не наблюдалось.

– Присоединяйтесь. – Декан спустил ноги на пол. – Доброго утра.

– Доброго. – Я придвинула стул и потянулась за ароматным соблазном. – Хорошо живете, из столовой еду носят!

– Связи, – таинственно ответил Глэн и чуть приподнял бровь. – Отчего не спросите про вампиров? Нам кофе пить не положено.

– Вздор! – фыркнула я и намазала булочку вареньем. – Любой первокурсник знает, кровь – это энергия, а еда – пища. Вам сколько оставить?

– Можете съесть все, я уже позавтракал.

Декан рассеянно смотрел поверх меня, потом его взгляд переместился на лицо. Надо бы о трупке спросить, наверняка Шон уже заходил, но после, не стану портить аппетит.

Плотнее запахнув халат, принялась за завтрак. Жаль, не успела причесаться, накраситься, сижу лахудрой перед мужчиной. Спишу на полевые условия.

Взгляд Глэна нервировал. Вот что интересного он во мне увидел? Женщину? Так они не редкость, а декан не мальчик

пубертатного возраста, чтобы волноваться от близости загадочного существа иного пола. Хотел бы – ночью прижался, ничего не мешало, так не тронул.

– Ну? – отправив в рот очередной кусок, решила я прояснить ситуацию.

– Да так... – Вампир расплылся в наглой улыбке. – Вот думаю, компрометировать вас или нет.

– Компрометируйте, только красочно, чтобы повисить репутацию среди студенток. Хорошая ведьма мужиков улицами укладывает.

Нашел, чем пугать! Некромант давно всем рассказал, будто мы переспали, опять-таки у себя не ночевала, надо извлечь хоть какую-то выгоду из выдуманного служебного романа.

– Хм, пожалуй, я подпишу, – неожиданно сменил тему Глэн.

– Что?

– Официально оформлю в штат.

– Но вы ведь уже?.. – в голову закрались сомнения.

– Я не завизировал ваше назначение, принял только на словах. Вот теперь вы мне нравитесь, Эльмира Флин.

– А вы мне по-прежнему не очень, – невежливо буркнула с набитым ртом.

Вампир колкость проигнорировал и удалился в спальню, дав возможность спокойно позавтракать. Ни в чем себя не ограничивая, я набила желудок и, бросив грязную посуду на

столе, отправилась одеваться. Декан успел куда-то уйти, поэтому мне никто не помешал.

Захлопнув дверь, оставила маленькое ночное приключение позади. Предстояло найти коменданта, разобраться с разгромленным жилищем и отыскать Шона. Личность покойного и таинственный маг, подымавший мертвых, по-прежнему не давали покоя.

Но прежде я заглянула к Каролине. Сдается, юная госпожа Шарп замешана в этой истории, иначе почему нежить нанесла визит сразу после разговора с ней?

Интуиция не подвела, Каролина не ночевала в комнате. Вещи остались на месте, но ничего не мешало невесте инкуба сбежать налегке. Заспанная соседка не могла ничего толком сказать, потому как заехала в комнату всего пару часов назад, зато девочки с этажа поведали, что видели Каролину около полуночи. Якобы она кралась к лестнице. Я тактично не стала уточнять, почему студентки не спали в такой час, и поблагодарила за помощь.

Привратник заверял, что Каролина за пределы академии не выходила. По его словам, покинуть ее самовольно, например, перебравшись через забор, невозможно. Я, разумеется, проверила, нет ли разрыва контура, такое при некоторой сноровке можно почувствовать. Ничего. Куда, спрашивается, испарилась девчонка? Хотя бы тоже не нашлась в могиле без головы!

Пропажа нашлась сама, ухватила за руку и толкнула в ку-

сты. От неожиданности я ойкнула и не успела среагировать. Плохо, после зомби нужно быть всегда начеку. Впрочем, я не боевой маг, мне простительно. Не женское дело – кулачный бой, фехтование, кровь, вечные ранения. А вот Каролина так не считала. Рисковая девчонка! Видимо, выхода нет.

– Тсс! – Она приложила палец к губам и нервно огляделась. – Вы кому рассказали про мою отлучку?

Неплохо начался разговор!

– Кому надо сообщила. – Да, у ведьм скверный характер. – По кладбищам гуляла?

Ударила наугад, но попала в точку. Каролина вздрогнула и побелела еще больше, хотя куда уж, девочка и так больше походила на невесту вампира. К слову о кровососах, надо снова поболтать с дроу, может, она и про Глэна что-то знает, по какой причине его наказали, сослав на факультет практической магии. Пусть там не одни ведьмы, но все равно не профиль вампира.

– Вы... вы его видели? – запинаясь, спросила Каролина.

Только сейчас заметила за ее плечами самодельную котомку. Выходит, таки пыталась бежать, но не вышло.

– Кого?

Кого-то да видела, но сейчас выясним, одно и то же ли мы имеем в виду.

Девушка промолчала и испуганно шепнула:

– Лучше не вмешивайтесь, верните деньги.

Я нахмурилась и в который раз прокляла инкуба. В какую

грязную историю он меня втянул?

– Послушай, – вкрадчиво начала, желая вызвать доверие, – я хочу тебе помочь. Ты попала в беду, запуталась, напугана...

– К лорду Лукасу не вернусь! – замотала головой Каролина и с мрачной решимостью добавила: – Никогда. И вы от работы откажитесь, он ведь большие деньги посулил?

Я кивнула, не считая нужным скрывать очевидное.

– Ну да, – грустно улыбнулась она, – иначе бы никто не согласился.

– А чего он действительно хочет? – Я решила выслушать версию второй стороны конфликта.

– Меня, – потупившись, выдохнула беглая невеста. – Зачем – не спрашивайте, – предупреждая вопросы, замахала руками она, – иначе вас тоже убьют.

Ох, не понравилось мне это «тоже»! Однако расспросить подробнее не успела: Каролину что-то спугнуло, и она не хуже зайца рванула с места, затерявшись в парке. Разрываясь между желанием кинуться за ней и выяснить, кто же напугал блондинку, выбрала последнее.

Возле клена, неподалеку от дорожки, стоял высокий, статный, плечистый мужчина с пронзительными зелеными глазами. Одет странно, непривычно – сплошная кожа, только рубашка выбивается из общего образа. И смотрел этот светловолосый субъект на меня, пристально, изучающе, словно на бабочку под стеклом.

– Мы знакомы? – взяла инициативу в свои руки.

– Нет, – отмер мужчина и моргнул.

Показалось или на мгновение мелькнул узкий змеиный зрачок?

– Тогда исправим недоразумение.

Я выразительно глянула на мужчину: этикет предписывал сильному полу представляться первым.

– Безусловно, – кивнул блондин и шагнул ко мне, протянув руку ладонью вверх. – Лорд Сонар Олдас, ректор Академии магии и прикладного чародейства. А вы?

Я прикусила язык, но быстро взяла чувства под контроль. Ничего страшного, гадостей не наговорила, зато теперь понятно, чего испугалась Каролина. Ее надо поймать и допросить, в присутствии того же ректора.

– Эльмира Флин, ваша новая ведьма.

– Кто? – Глаза Сонара округлились.

– Ведьма штатная я, новый преподаватель факультета практической магии. И у меня к вам разговор, – сразу взяла быка за рога. – Возможно, срочный и очень важный.

– Однако, шустрая вы! – рассмеялся дракон. Теперь, когда узнала его должность, сомнения насчет зрачка отпали. – Только устроились, и сразу разговор. Ну пойдемте.

И я засеменила вслед за ректором в уже знакомую приемную. Почему засеменила? Потому что шаги у дракона под стать его росту, ему требуется один, а мне – полтора.

Адора уже была на месте, возилась с любимыми цветами.

Меня не покидали подозрения, что часть из них ядовита, даже не банальная мухоловка, а нечто серьезнее. Просто зубастая секретарша уделяла им слишком много внимания, ну очень бережно протирала листочки. Возможно, кое-кто перенервничал, но не верилось, будто нечеловек способен любить обычные растения.

– Доброе утро, господин Олдас, – пропела она, торопливо поставив лейку на место. – Я уже разобрала почту, сейчас сварю кофе. Сироп какой добавить?

О, дракон – сладкоежка? И хоть кто-то в академии господин. Помнится, проректора та же Адора звала по имени.

– На ваш выбор, – удивил ответом Сонар и обернулся ко мне: – Вы кофе хотите? Или, может, чаю?

– Чаю, с медом, – наглеть так наглеть!

Адора взглянула на меня со странной улыбкой и удалилась в подсобку, звенеть чашками.

– Прошу! – Ректор отворил дверь и посторонился, пропуская вперед.

Выходит, Сонар доверял секретарю, раз не запирал кабинет. Так и есть – на столе уже ровной стопкой лежали письма, газеты, служебные записки. Ректор сдвинул их к краю стола и распахнул шторы. Яркий солнечный свет залил комнату. Жаль, что он уже не греет: осень через два дня.

– Итак, – дракон эффектно опустился в кресло, одновременно развернув его к окну – видимо, любил солнце, – о чем вы хотели поговорить?

– А вы со студенткой Шарп? – люблю брать быка за рога.

– Это кто?

Орешек попался твердый. Сомневаюсь, будто дракон воспринял Каролину как часть пейзажа, то есть точно запомнил, может, даже знал.

– Виновница нашей беседы.

Простите, лорд Лукас Вар, ваше дело перестало быть личным, как только в нем появился труп. Каролине, несомненно, что-то известно, раз она пыталась бежать и подговаривала меня.

– И? – Ректор явно не собирался помогать.

Тут в кабинет вошла Адора и водрузила на стол поднос с напитками. К кофе и чаю она принесла имбирного печенья. Пусть я неплохо позавтракала, но от парочки не откажусь.

– Рада, что Глэн теперь не одинок, – уходя, шепнула секретарша.

Что?!

Только присутствие дракона удержало от выяснения, когда это случайная ночь – а со стороны все выглядело именно так – превратилась едва ли не в помолвку. Или декан хранил обет безбрачия? Если да, сочувствую ему, глупое решение.

– Да, вампир, женатый на ведьме, – это хорошо, – задумчиво пробормотал ректор.

Они сговорились?!

М-да, то ли слух у драконов отменный, то ли сплетни лорду Олдасу приносили вместе с утренней корреспонденцией.

– Чем хорошо?

– Для факультета. Меньше конфликтов.

Ничего страшного, если я удовлетворю любопытство, Каролина ведь никуда не денется, но вопрос сам напрашивался:

– Предыдущих наставниц господин Адравин выжил?

– Нет, но с ведьмами он не ладит, на дух не переносит, – улыбнулся ректор. – Помню, как противился, когда ввели новую специализацию, уволиться порывался, еле уговорил остаться.

– Слышала, декан ладит с метлой...

– Не от хорошей жизни. Ведьмы нервные, постоянно сбегают, нужно же кому-то учить студентов?

Ясно, но мелко для вампира – факультет практической магии, зелья, иллюзии, разбор полетов. Точно выгнали, вот и подался сюда с горя. У кровососов с колдовством – полный порядок, а в Срединных землях их не боятся.

– Итак, что там со студенткой Шарп? – ректор вернул мои мысли в прежнее русло.

– Она не ночевала в комнате, пыталась сбежать. Полагаю, это как-то связано с ночным инцидентом.

– Кстати, о нем, – нахмурился дракон. – Впредь докладывайте мне о подобных вещах незамедлительно.

Я кивнула, умолчав о том, что собиралась, но некоторые потащили на кладбище.

Верно говорят, помянешь демона... Словом, в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. Декан фа-

культета практической магии выглядел серьезно, держал под мышкой пухлую папку и почему-то смотрел на меня. Я молчала, пытаюсь догадаться, чем же успела навлечь немилость вампира за те считанные часы, которые мы не виделись. Неужели нанесла урон репутации? Кто их знает, кровососов, вдруг им настоящие ведьмы для поддержания реноме нужны, а не такие, как я, липовые.

– Вот вы где! – Глэн не соизволил поздороваться с ректором и стремительно шагнул ко мне. – Везде ищу, а она тут. Ну?

Декан требовательно уставился в глаза. Да что ему нужно?

– Понедельник, – услужливо подсказал вампир.

Допустим, дальше что?

Ректор заинтересованно наблюдал за разыгравшимся представлением и пока не вмешивался. Надеюсь, он воспринял мои слова о Каролине всерьез, а не выпустил через другое ухо. Девушка, определенно, замешана в чем-то гадком и далеком от светлых чувств. А вместе с ней и я, в моих же интересах выяснить, кто или что мечтает меня убить – блондинка однозначно предупредила об опасности.

– План. Занятий. Где? – именно так, интонационно выделяя каждое слово, начал терять терпение декан.

Так ему в этот понедельник нужно было? Вот зараза! Да за столь короткий срок ничего путного не придумаешь, и он это знал, знал и издевался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.